

СКА́З АНИ́Я

ВСЕ
НАЧИНАЕТСЯ
С ЧУВЛЯ

Сказ Ания

Всё начинается с нуля

«Автор»

2026

Ания С.

Всё начинается с нуля / С. Ания — «Автор», 2026

Жизнь эльфийского аристократа течёт сквозь века в праздности и удовольствиях. Меня — наследного принца полуострова она устраивала, если бы не сосватанная отцом человеческая принцесса, с оскорбительным отказом и неуместным подарком. Убедил друга отомстить. И отомстили. Один убит, второй в плену не помнит собственное имя, став экспериментом по излечению амнезии, для увлеченной наукой принцессы. На это есть три дня, пока не кончится турнир за руку и сердце Шарин. Король обещал отпустить пленника и даже заплатить. Главное вести себя тихо. Не смог спустить магическое жульничество владыке темных. Теперь вместо мешочка с золотыми, на голове обручальный венец и грозный враг в эльфийских землях. И это только цветочки. Шарин сбежала, король назначил виноватых. На горизонте замаячил эшафот. Пришлось нырнуть в приключение, полное коварных поворотов, интриг и сложных решений, где я столкнувшись с любовью и предназначением, раскрою тайну своей личности, и отыщу способ приручить Шарин.

© Ания С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог.	6
***	11
Глава первая.	12
Глава вторая.	16
Глава третья.	23
Глава четвертая.	31
Глава пятая.	42
Глава шестая.	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Сказ Ания

Всё начинается с нуля

СКАЗ АНИЯ
ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С НУЛЯ.

Роман. 2026г.

Пролог.

*Когда рассвет бесстыдно пьёт багрянец щёк иткелль красы,
К ладони колокольчик льнёт в слезах россы.
И ветер шепчет ей в окно устало:
«Отринь мечты пустые и взора томного зеркало.
Ведь нет возврата в край, где счастья жив полёт,
Не жди напрасно, юная иткелль, он не придёт...»*

– Никогда не любил эту тоскливую балладу. И ты фальшивишь.

Единственный сын амана, или как говорят люди – короля, Тхозаира, морщась, скатился с кровати и туго затянул пояс изумрудного бархатного халата.

– Ты как всегда деликатен, Нимдраэль.

Язвительно отозвалась девушка, сидящая на пуфе перед зеркалом. Её тонкие руки расчёсывали реку длинных блестящих волос с поистине королевским величием.

– А как ты думаешь, наследный аманиэль полуострова, я могла бы стать твоей иткелль?

Лукаво рассмеявшись, она попыталась поймать взгляд синих глаз Нимдраэля в отражении овального зеркала.

– Да брось, Видален...

Отмахнувшись, продолжил принц:

– Мы оба знаем, что брак не входит в сферу ни моих, а главное, ни твоих интересов.

Согласный смех девушки заглушил нетерпеливый стук в дверь. Лениво потягиваясь и зевая, наследник открыл. Его взору немедленно предстал лакей с внушительной коробкой в руках.

– Помолвочный подарок от её высочества, светлейшей иткелль Златавира – Шарин. Доставлен пять минут назад.

Зычно отрапортовав, лакей со счастливой улыбкой поставил коробку на дубовый стол и удалился, оставив Нимдраэля, самому снимать крышку. В его жизни было много женщин, но ни одна из них не дарила ему подарков. У эльфов это вообще не принято. Мужчина дарит на свой вкус избраннице, женщина принимает, если желает.

С растущим любопытством, наследный аманиэль полуострова Иллу-Валион раскрыл подарок и буквально почувствовал, как аккуратные брови взлетели почти до самых корней светлых волос.

Из коробки на него грозно щерились рога. Настоящие, козлиные, чтоб их, рога. Большие, крепкие, с лихо закрученными острыми концами. На одном из них болталась записка, привязанная грубой чёрной ниткой. Внутри Нимдраэля шевельнулось неприятное чувство. На карточке мелкими округлыми буквами эльфийского письма было начертано:

«Для меня огромная честь получить подарок от самого наследного аманиэля Иллу-Валиона. Ценю ваш смелый подход. Обязательно примерю в ближайшее время. Высылаю вам ответный жест. Если и он не послужит достаточным поводом, чтобы отказаться от ваших матримониальных намерений, ну что ж, тогда носите с удовольствием.»

Внизу стояла подпись принцессы Златавира.

Кровь отхлынула от лица Нимдраэля. Тонкие ноздри гневно раздулись. Значит, это была такая «утончённая» форма отказа?!

Да кем она себя возомнила?!

Получать отказы Нимдраэль не привык.

Эльфийские арханди— аристократки, бог знает в каком поколении, несмотря на свою малочисленность, были достаточно разборчивы и требовательны к партнерам. Невзирая на то, кто находился перед ними: принц крови или простой эльф с северных равнин. Но даже они не рискнули бы бросить столь дерзкое оскорбление наследному аманиэлю полуострова, которого с пеленок обожают дамы и ценят мужчины. Это было совершенно недопустимо. Тем более для обыкновенной человеческой девчонки!

– Какая прелесть...

Промурлыкала Вирален, возникая из спальни позади него.

– Позволь узнать, что такое ты отправила принцессе, что я теперь едва не сбиваю рогами хрустальную люстру?

Нимдраэль обратился к Вирален тихим голосом, подчёркивая каждое слово.

Длинные пальцы с силой мяли записку, и он сам не понимал, почему его настолько задела выходка незнакомой человеческой принцессы, навязанной отцом.

Стоящая рядом девушка откинула серебряный занавес идеально ровных, блестящих волос и подошла к столику с остатками вчерашнего пира на двоих.

– Ничего особенного. Ты просил подобрать достойный подарок для твоей будущей невесты, я решила соблюсти традиции. Выбрала на свой вкус. Дорого и роскошно. Всё как ты любишь. Погоди, сам после свадьбы спасибо скажешь.

Она взяла со столика полупустой бокал и осторожно понюхала содержимое, удовлетворённо кивнув.

– Кхм! – Нимдраэль кончиком пальца поскреб правый висок.

– Вирален, зачем? Ты ведь прекрасно понимаешь, насколько трепетно относятся люди к сакральности своего тела.

Наверняка бедняга получила настоящий шок.

Вирален криво усмехнулась и села на витой диванчик, обтянутый зелёным шёлком, закинув ногу на ногу. Девушка была абсолютно обнажённой, и её совершенное тело выглядело великолепно. Никакого стеснения или кокетства – типичное поведение свободных эльфийских женщин, гораздо более открытых, нежели людские красавицы.

– Прекрати, – просипел Нимдраэль, не в силах оторвать взгляд от особенно пикантных мест. – Я серьёзно с тобой говорю.

– Брачная сорочка – это вовсе не то, что стоит посылать молодой человеческой особе в качестве помолвочного дара, – сказал он, уперевшись спиной в стол напротив дивана и упрямо скрестив руки на груди.

– Признаться, я надеялся, что ты выберешь несколько пышных украшений из моей личной коллекции и остановишься на этом.

Холёные брови Вирален поднялись в недоумении, продолжая внимательно изучать лицо Нимдраэля.

– Что я слышу? Уберите эти недовольные нотки из вашего голоса, мой дорогой аманиэль. Я проявляла заботу о вас. Когда придёт время ложиться в постель с вашей женой, ручаюсь, вы вспомните старую подругу Вирален и поблагодарите её. Если, конечно, там окажется на что посмотреть.

Подмигнув, Вирален соблазнительно поводила плечами и покрутила в руке бокал, радуя окружающих переливами утреннего света на точеных ключицах.

Нимдраэль тяжело вздохнул. После последних слов девушки внутри словно образовался густой, горький осадок. А вдруг принцесса Златавира и в самом деле окажется дурнушкой. Его эльфийский утонченный вкус этого может и не пережить.

– Ну а украшения я непременно выберу. Мне нужны отступные, – добавила Вирален, залпом опрокидывая в себя последний глоток вина.

– Ты не собираешься остаться во дворце?

Спокойно поинтересовался Нимдраэль, пристально глядя на девушку.

– Зачем мне здесь оставаться? Вряд ли твоя будущая супруга правильно воспримет наличие гарема.

Нимдраэль невольно поморщился. Сам он ненавидел ситуации, когда некоторые представители немногочисленных эльфийских женщин, под благовидным предлогом мужского счастья, создают себе личные гнездовища. Занимаясь там интригами друг против друга.

Хотя, его отец не избежал подобной участи. И, кажется, даже был вполне доволен.

Его личный двор украшали целых пять молодых арханди, родословная которых была конечно сомнительна, однако внешность весьма и весьма привлекала.

Столь необычная ситуация объяснялась дефицитом лиц женского пола среди эльфийского населения. Единственное утешение состояло в том, что ни одна из фавориток не была способна подарить наследному принцу брата или сестру. Плачевная демографическая ситуация на полуострове уже давно перестала быть страшной государственной тайной. Эльфы потихоньку вымирали и ничего с этим поделать не удавалось уже много десятков лет. Спасали половинцы – дети полукровки, рожденные от связи эльфов с людьми. Их не любили, считали ворами магического дара и традиций.

Однако, по мнению Нимдраэля, давно пора было признать, что союз с людьми, за несколько веков развившимися, по соседству, целое королевство – был единственным спасительным билетом в будущее для эльфов. Вот и он, на правах наследника решил подать скептически настроенным подданным пример, выполнив волю отца и женившись на человеческой принцессе.

– Выбрал бы одну из нас, не пришлось бы примерять рога, – поучительно заметила Вирален.

– Вы не способны дать мне то, что нужно, – отрезал принц, задумчиво проводя пальцем по отполированному изгибу тех самых рогов.

– Верно, не можем, – спокойно согласилась Вирален. – Только какой в этом смысл?

Протянув пустой бокал Нимдраэлю, она указала на столик с вином, требуя добавки.

– Дети от смешанных союзов, безусловно, талантливы, но уши у них всё равно остаются круглыми.

– Ты рассуждаешь исходя исключительно из отдельных случаев. Кто знает, какая получится статистика, если число таких браков увеличится многократно, – возразил Нимдраэль, взболтав остатки вина в бутылке и рассматривая жидкость на свет.

– Однако большинство из них живёт на территории людей, – напомнила Вирален, поднявшись с лёгкостью бабочки и порхнув ближе к мужчине, положила руку ему на плечо.

– Потому что они не ощущают себя здесь в безопасности. Эльфы открыто демонстрируют неприязнь, это заметно каждому.

Рука Нимдраэля наполнявшая бокал, неожиданно дрогнула, расплескав красное вино на подаренную коробку. На крышке тут же образовались неопрятные пятна, похожие на капли крови.

Оба эльфа уставились на испорченный картон.

– Время эльфов подходит к концу, и глупо закрывать глаза на это. Вскоре люди заселят всю землю, и никакие межрасовые союзы не спасут положение, – сказала девушка задумчиво, словно прочитав дурное предсказание в расплывчатых красных лужицах.

Её слова прозвучали как нечто недоброе.

Нимдраэль решительно вложил бокал в руки девушки. Напиток вновь выплеснулся, теперь испачкав подарок сверху донизу.

Недовольный, Нимдраэль освободился из объятий Вирален и позвонил в колокольчик на столе. Тут же появился подросток-лакей в серебристой ливрее. Вспоминая недавнюю беседу, Нимдраэль отметил, что Вирален заблуждается. Среди служащих дворца хватало половинцев, чья форма ушей значительно отличалась от чистых представителей обеих рас. Например, вот

этот мальчишка явно имел характерные признаки полукровки: овальные, слегка оттопыренные уши. Раньше Нимдраэль редко обращал внимание на подобные детали, но решил исправиться и впредь уделять этому больше внимания. Кстати говоря, далеко не все половинцы обладали лишь базовой способностью исцелять людей посредством эльфийской магии Хейтелин. Были среди них и умельцы боевой Файтелин и бытовой Лайтелин. Попадались даже те, кто мог приручить стихийную Эльмаин. Не было только талантливых менталистов – владельцев Майделин. Но это лишь дело времени.

– Передайте капитану Эллантиру, что я жду его у себя немедленно, – коротко приказал он лакею.

Тот почтительно поклонился.

– Ваше Высочество, позвольте спросить, можно ли убрать коробку?

Парень показал подбородком на подарок, лежащий на столе.

Нимдраэль мрачно взглянул на него и выдал короткое «нет».

– Но коробка грязная, – подчеркнул лакей, отметив следы вина. – Я мог бы почистить.

– Я справлюсь сам ..., – сухо ответил принц и запнулся. Он всегда забывал имена слуг.

– Гайэн, Ваше высочество. – Не растерялся предприимчивый тип.

– Спасибо Гайэн. Ты можешь идти. – Одарив юношу выразительным взглядом, Нимдраэль нетерпеливо побарабанил пальцами по столу.

Однако юноша настойчиво проявлял неуместную инициативу.

– Может, тогда перенести её в кабинет, на секретер?

Никто не успел ничего сказать, а парнишка уже ловко поднял коробку со стола и дернул на себя. Раскрашенная художественными подтёками, размякшая от благородного вина крышка осталась в его руках. Коробка завалилась на бок, глухо шмякнувшись об пол и выплюнув из себя рога. Больно стукнув Нимдраэля по ноге, дивный дар рвано громыхая, закатился под стул.

Наступила неловкая тишина. На лице лакея отразилось сразу очень много эмоций. – от неподдельного изумления до зверского ужаса. Он беспомощно посмотрел на Вирален, топившую смех в винном бокале, и жалобно прошептал:

– У-у...

Это глубокомысленное изречение вызвало у Нимдраэля вспышку ярости. Глаза сузились, мышцы напряглись, на лице заходили желваки. Весь его вид буквально кричал. – Остановись парень, ты и так сделал слишком много. Настолько, одна нога в казённом башмаке с начищенной пряжкой, считай уже почти свисала из окна гостиной наследника.

Юноша сделал последнюю попытку спасти положение и торопливо добавил:

– Ваше Высочество, прошу не сердитесь. В качестве извинения я покажу вам место, где ваши рога будут смотреться просто превосходно!

На Нимдраэля было страшно смотреть. Он был готов не просто выкинуть нахала в окно, а перед этим хорошенько поколотить этими самыми окаянными рогами.

Но, к счастью, имя наследника означало «спокойное озеро», и он просто не был бы Нимдраэлем, если бы так легко выходил из берегов. А потому, отринув сладостные мечты о расправе над слугой, он сделал мощный вдох и проговорил, четко и с расстановкой. Делая акцент буквально на каждом слове.

– Я ценю вашу заботу. Но как вы точно подметили, это мои рога. И позвольте я сам решу куда их пристроить.

Почувствовав в голосе принца грозные интонации, лакей втянул голову в плечи и пискнул. – тогда, с вашего позволения, я, пожалуй, пойду?

– Хорошая мысль! —рыкнул Нимдраэль всё-таки теряя на секунду терпение. —И приведите наконец капитана Эллантира!

Через четверть часа мягкие сапоги капитана ступили на палевый ковёр гостиной наследного амениэля. Эллантир всегда отличался безупречной дисциплиной и по истине военной

пунктуальностью. Он не любил заставлять других ждать. Особенно если речь шла о монарших особах.

– Вы желали видеть меня, светлый аманиэль?

Его низкий баритон звучал ровно и чётко. В сторону голой девицы, бесстыдно демонстрировавшей прелести восседая на тонконогом диване, капитан и вовсе не смотрел. Она же напротив, одну за другой метала в него хищные улыбки.

– Вот уж кто точно оправдывал своё имя. – Брезгливо подумал Эллантир о развратной барышне. – Красивый, ядовитый цветок воплоти.

Что нашлось общего у Нимдраэля с этой арханди, оставалось загадкой для Эллантира. Такие существа неизменно вызывали у него раздражение и изжогу. Несмотря на разные вкусы, дружба двух мальчиков, сына амана и сына военного министра, зародилась очень давно и до сих пор была крепкой. Однако при посторонних, они старались не показывать всю глубину их межличностных отношений.

Нимдраэль частенько подтрунивал над лучшим другом, почти братом, по поводу его аскетичного нрава, а особенно по поводу женщин. Точнее их полного отсутствия в его жизни.

– Разве ты встречал других девушек? – смеясь, спрашивал он, услышав категорический отказ Эллантира составить ему компанию в очередных любовных похождениях.

– Их попросту не существует. Расслабься и насладись моментом.

Но Эллантир не расслаблялся. Если не складывалось на личном фронте, он стремился добиться успехов на военном. И неплохо преуспел. Получить звание королевского капитана в свои не полные три сотни, это чего-то да стоило. Ко всем прочим достоинствам, Эллантир был удивительно хорош собой. Те самые разбитные девицы, околачивающиеся вокруг Нимдраэля, частенько путали их с аманиэлем. Словно они и впрямь были братьями. Потрясающая схожесть с Нимдраэлем порой приводила к забавным конфузам и путанице, вызывая сильное недовольство молодого капитана. Ещё сильнее огорчало осознание, что большинству эльфов, включая самого аманиэля, кажется, нравилось такое обращение со стороны женской половины.

Точнее они как должное принимали слишком вольное и сумасбродное поведение эльфийских арханди.

– Наверное, я неправильный эльф, – подумал Эллантир и печально усмехнулся.

– Я не задержу надолго, – начал Нимдраэль, едва заметно улыбнувшись одними уголками губ. – Всего лишь хотел передать отцу, что передумал и тоже в деле.

Лицо Эллантира мгновенно просветлело.

– Буду рад разделить с вами предстоящее мероприятие.

Тут его взгляд опустился ниже, натолкнувшись на злосчастные рога, которые Нимдраэль тщетно пытался пяткой затолкать глубже под стул. Брови капитана взлетели вверх. Он адресовал принцу вопросительный взгляд.

– Можно узнать причину такого решения?

– Нет, это сугубо личное дело, – чопорно ответил Нимдраэль, демонстрируя собеседнику поистине королевский гордый профиль, с высоко поднятым подбородком.

Приложив ладонь к широкой груди, Эллантир энергично поклонился, отчего светлые волосы качнулись подобно маятнику. Резко развернувшись на каблуках, он молча покинул гостиную.

Темнота. Густая, крошечная. И нет в ней ничего, кроме топота копыт, который доносится как будто сквозь вату. Коктейль из чего-то горячего, гнилостного и жутко смердящего терзал ноздри, заставляя поворачивать гудящую голову из стороны в сторону в поисках свежего воздуха. С неприятным хрустом разлепились пересохшие губы. Вырвавшийся хрип ото-звался болью, в рот стекла тонкая солоноватая струйка. Хочется кричать, но снова только хрип. Стук копыт затих. Сверху слышатся голоса, но что говорят – непонятно. Всё словно через вату. Тело совсем не слушается. Веки будто свинцом налились.

– Да-а-т-е-л-ж-и-в! – кричат сверху. Пытаюсь сказать, что я тоже здесь, до сих пор дышу, но в очередной раз только хрип.

– То-ч-но... Ше-ве-лил-ся... Ви-де-л! – прокричал глухой голос уже ближе.

– Опять стонет! – Давай сюда!

Резкий рывок отдался нестерпимой болью в голове и снова темнота.

Глава первая.

Яркое оранжевое пятно плясало перед глазами. Нервировало и раздражало. Попробовал отмахнуться от него, как от назойливой мухи. Пальцы резко царапнули воздух и запутались в чём-то металлическом и холодном. Послышался сдавленный вздох.

Приоткрыл глаза, ожидая, пока мир вокруг перестанет плыть. Взгляд сфокусировался на узком мальчишеском лице. Глаза ребёнка были широко раскрыты от испуга. Всё его тщедушное тело – от выцветшего шарфа на лохматой голове до грубых башмаков – застыло в напряжённом ожидании чего-то страшного.

– Прошу вас, сеньор, отпустите... Я не сделал ничего дурного... – проблеял мальчуган. – Это единственное, что у меня осталось от матери... Прошу вас, сеньор...

Он скосил глаза куда-то вниз. Я проследил за его взглядом и только теперь заметил, что всё это время удерживал мальчишку за нательный медальон, покрытый треугольным орнаментом. Видимо, он и стал причиной раздражающей пляски бликов перед глазами. Цепочка украшения была туго натянута в моей руке, удерживая парнишку в неестественно согнутой позе.

Молча разжал пальцы, и мальчик тут же, потеряв равновесие, рухнул на пятую точку. Схватил какие-то тряпки, побросал их как попало в таз с водой, вскочил и щедро разбрызгивая воду вокруг себя исчез за дверью.

Приподнялся на локте, огляделся. Я лежал на пыльном соломенном матрасе прямо на каменном полу. Некрашенные, вымазанные глиной стены не жилились и румянились в лучах заходящего солнца, проникающего сквозь полукруглое окно под самым потолком. На окне стояла толстая решётка. Больше никакой мебели в комнате не было.

Опираясь о стену, встал. Пошатнулся. Голова всё ещё кружилась.

– Ну раз ты на ногах, значит дело идёт на поправку! – весело прозвучало слева.

Занятый своими ощущениями, не сразу понял, что я уже не один в помещении. Недалеко от меня, широко расставив короткие ноги и загородив тучным телом весь проход, стояло нечто сверкающее.

«Какой огромный попугай...» – подумал, раздражённо шурясь от блеска. Но в следующую секунду нечто шагнуло вглубь комнаты, и я понял, что передо мной вовсе не птица-переросток, а человеческое существо – мужчина средних лет. Просто одет он был в камзол цвета индиго, расшитый таким количеством драгоценных камней, что больше походил на броню, чем на предмет изысканного гардероба.

– Я сеньор Лизарий, владелец единственной боевой арены во всём Златавире! – заявил он, гордо тряхнув букетом разноцветных перьев на шляпе. – А как твоё имя, воин?

Я уже открыл было рот, чтобы представиться, и понял вдруг, что мне нечего сказать. Я не помнил не только своего имени, но и откуда я, кем являлся, кто были мои родители, как попал сюда и чем занимался раньше. Я не помнил ничего. Только боль, пустоту и туман...

Я даже не помнил собственного лица. Холодный комок ужаса прокатился по груди и спазмами расползся по животу. Громко сглотнул, стараясь унять бешено колотящееся сердце.

– Я... не знаю... не помню... – тихо пролепетал, глядя куда-то сквозь собеседника.

Подкрашенные чёрные брови хозяина арены поползли вверх.

– Как? Совсем ничего?

– Абсолютно, – подтвердил я. Горечь в моём голосе почему-то развеселила Лизария. Он широко улыбнулся, продемонстрировав золотые зубы.

– Тем лучше, значит для тебя сегодня начнётся новая жизнь. Тот мальчик, Хроп, которого ты так немилосердно напугал, сообщил, что в бреду ты постоянно твердил одно и то же имя – Отторно. Говорит ли оно тебе что-нибудь?

– Отторно, – попробовал имя на языке. Никаких эмоций оно не вызвало. Попытки вспомнить тоже не дали результатов, вызвав лишь новую вспышку головной боли. Впрочем, какая, по большому счёту, разница? Я отрицательно покачал головой.

– В любом случае я уже решил звать тебя именно так. Имя из эльфийского языка, которого я, к слову, совершенно не знаю, так что оно тебе вполне подходит. Фраза «эльфийский язык» всколыхнула во мне смутное воспоминание о хрустальной речи, которую я слышал очень давно. Кажется, именно на этом языке в детстве мне пела мать. Или это была какая-то чужая женщина...

Поток случайных воспоминаний был грубо прерван Лизарием.

– Не куксись, мальчик, тебя ждёт большой успех, а меня – большие гонорары. Уж поверь профессионалу! — сказал он, ободряюще хлопнув меня по плечу.

– С чего вы решили, что я вообще способен драться? – наконец решился задать вопрос, вертевшийся на языке.

Лизарий, который уже собирался уйти, круто обернулся и схватил меня за руку. Он поднёс мою раскрытую ладонь к моему лицу и ткнул пальцем в ряд мозолей, пролеглих под пальцами.

– Эти руки не понаслышке знают, что такое оружие, мальчик, – прошипел он, обдав меня горьким запахом табака и ароматами умахённой бороды. – Руки воина я отличу из тысячи.

– Или кузнеца, – тихо возразил я.

Хозяин арены прищурился.

– Возможно... – выдохнул он, но штука в том, что Лизарий никогда не ошибается.

После ухода хозяина арены я снова опустился на матрас и взглянул на свои ладони, пытаюсь осмыслить услышанное. Значит, я эльф, ещё и воин. Я всматривался в рисунок на огрубевшей коже, пытаюсь нащупать ответы во вновь гудящей голове.

Если я и впрямь хороший вояка, то как я попал сюда, к людям, да ещё в таком виде? – думал я, бросив тоскливый взгляд на белоснежные полотняные кальсоны, окромя которых, кстати говоря, на мне ничего не было.

Когда кованая дверь открылась снова, на пороге появился не просто Лизарий, а целая делегация странных типов, бесцеремонно разглядывавших меня. Поднялся навстречу гостям.

Самый высокий и невыносимо манерный шагнул вперёд.

– О, ты и вправду отхватил лакомый кусочек... – проворковал он, поводя пальцем в мою сторону. – Ещё один пленник из-под Суйда?

Лизарий кивнул, а я превратился в слух. Что такое Суйда? Город? Страна? Мой дом?

– Я уже видел других двоих, но этот, безусловно, вишенка на торте, – продолжал долговязый, плавно кружась вокруг меня и разглядывая со всех сторон. Его раскосые, подведённые черным глаза слегка щурились. – Шикарно... Он пропустил прядь моих волос сквозь пальцы, заставив меня брезгливо отшатнуться. Сам он, похоже, этого даже не заметил, ибо непринуждённо продолжил:

– Я ещё не видел его в деле, но смею утверждать, он озолотит тебя. И не только на арене. Любая богатая вдова готова будет выпрыгнуть из платья, лишь бы заполучить его. Вот помани моё слово, Лиззи...

Лизарий, который до этого сиял, как начищенный котелок, покраснел и рявкнул на долговязого:

– Не называй меня так! Хочу услышать твой вердикт, Маньяре, коротко и по делу!

Долговязый закатил глаза и демонстративно вздохнул.

– Ты только посмотри в эти хитрые бездонные глаза! Однозначно и бесповоротно это лис, – произнес он, разворачиваясь всем корпусом к Лизарию и вдруг бойко затараторил, энергично жестикулируя. – Всё просто: серебряную полумаску, такие же наручи и наплечники, сапоги и штаны из выбеленной кожи – и вот вам готовый образ полярного лиса. И уже как

прежде томно добавил: – Ласкового и дикого, загадочного и опасного. Зрители сойдут с ума от восторга.

– А... – начал было Лизарий.

– Нет, божественный торс мы скрывать не будем, это преступление, пусть любуются, – перебил его Маньяре.

– А ты что скажешь, Алиф? – обратился хозяин арены ко второму мужчине, скромно стоявшему за их спинами. – Сможет ли он выступить завтра?

Подтянутый и сухощавый Алиф провёл рукой по своей густой тёмной бороде, заплетённой в три косы, и подошёл ближе. Я невольно вздрогнул и отшатнулся. Алиф лишь усмехнулся, ничуть не обидевшись.

– Я всего лишь ибат, Отторно. Ты получил серьёзную травму, и я хочу тебя осмотреть. Так что не стоит нервничать. Это вредно. Позволь мне убедиться, что с тобой всё в порядке, – пояснил он, успокаивающе улыбнувшись и делая ещё один шаг навстречу, протягивая руки к моим рукам.

Глубоко вдохнул, позволяя ему прикоснуться. Сухие, прохладные пальцы сомкнулись на моих запястьях, и меня тут же подхватила тёплая ласковая волна. Я словно плыл по течению, медленно и спокойно. Последний раз я испытывал подобное чувство, когда был дома, купаясь в голубых озёрах. Хотя я понятия не имел, существуют ли они на самом деле. Но мне хотелось верить, что у меня дома всё именно так. Где бы этот самый дом ни находился.

Ощущения были одновременно странными и приятным. Я почувствовал симпатию и благодарность к пожилому человеку рядом. Взглянул на ибата и замер в изумлении. От подола белой хламиды до тёмно-серой макушки Алиф светился мягким тёплым светом. Глаза его были закрыты, лицо спокойное, безмятежное.

– Никогда не видел, как работают ибаты? – тихо спросил он, продолжая окутывать меня тёплыми волнами умиротворения.

Я промолчал, не в силах произнести хотя бы слово. Ленивая расслабленность лишила воли мой язык.

Алиф снова усмехнулся и открыл чёрные глаза.

– Я изучал твой организм изнутри, так проще заметить мельчайшие травмы и нарушения, – он, отпустил мои запястья и растёр ладони. – Здесь я ничего не обнаружил, разве что пустая воронка, в том месте, где у обычных людей хранится память. Но это пройдёт, рано или поздно. Так что не вижу никаких препятствий для твоего выхода на арену.

Ибат повернулся к остальным.

– Он сможет выступить, Лизарий.

Затем снова посмотрел на меня, ободряюще кивнул и ушёл, не прощаясь.

Повисло молчание, которое тут же нарушил тягучий голос Маньяре:

– Никогда не любил ибатов. Странные они, да простит меня Сущий.

– Отдыхай, – бросил Лизарий, а завтра ты...

– Все уже поняли, сделает тебя ещё богаче, – закатил глаза Маньяре, разворачивая хозяина арены за плечи и подталкивая к выходу.

– Дело сделано, Лиззи, мальчику нужен отдых, и вскоре он получит его.

– Не называй меня Лиззи! – громыхнул Лизарий, собираясь добавить что-то ещё, но его гневная тирада утонула за захлопнувшейся дверью.

В одиночестве я снова улёгся на матрас. Спать действительно хотелось. Но едва я поддался сладкой дреме, как в комнате опять послышались тихие шаги. Взгляд выхватил из сумерек женскую фигуру с широкими бедрами и бронзовой кожей. Она осторожно приблизилась, боясь потревожить мой сон, не подозревая, что я внимательно наблюдаю за ней из-под полу-прикрытых век.

В руках она держала большой поднос, уставленный фруктами, сыром и вином. Аккуратно поставив свою ношу на пол, поправила прядь чёрных, смоляных волос, шёлковым водопадом спадающих на абсолютно обнажённую грудь. Девушка была определённо красива. Даже золотое кольцо, продетое между двумя ноздрями, не портило её, придавая облику особую пикантность. От кольца к мочкам ушей тянулись две золотые цепочки с крошечными монетками, тихо позвякивающие при каждом движении.

Насмотревшись вволю на прекрасную гостью, я подпёр голову рукой и улыбнулся, заметив растерянность в больших чёрных глазах.

– Кто ты? – постарался сделать голос как можно мягче.

– Меня зовут Латифа, сеньор, – тонким голоском отозвалась девушка. – Сеньор Маньяре отправил меня к вам, чтобы принести ужин и помочь расслабиться перед завтрашним выступлением.

Моя бровь скептически приподнялась.

– Расслабиться?

– Именно так, – гордо заявила Латифа, откинув шелковые волосы назад и подчеркнуто выставив напоказ своё прекрасное тело. Цепочки на лице мелодично звякнули. Я отметил, что в нижней части живота у неё блестит ещё одна круглая серьга. Её раскрепощённость и явное удовольствие от выполнения своих прямых обязанностей не могли не вызывать отклика в душе.

«Почему бы и нет...» – философски рассудил я, наблюдая, как Латифа развязывает пояс цветастого калейдоскопа прозрачных тканей, служившего ей юбкой.

Глава вторая.

*Звёздный ветер промчался мимо,
Древний лес укрывая мглою.
Где деревья шепчут сказания,
Волк седой стоит над горою.
Сила предков во взгляде зверя,
Дух героев в веках живущих.
Подрастёшь – и придёт твоё время,
Ты померишься силой с грядущим.
А пока спи спокойно, малыш,
Под защитой моей,
Я тебе эту песню пою,
Уж в росе первоцвет средь эльфийских полей,
Ветер шепчет мне тайну твою...
Тайну твою... Тайну...*

Нежный голос становился всё дальше, словно призрачное эхо. Пытаясь удержать наваждение, я рывком сел и распахнул глаза. – Что это было? – хрипло спросил, бросив взгляд в окно, где едва рассвело.

Рядом Латифа, нисколько не стесняясь своей наготы, сидела, поджав под себя ноги и расчёсывая гребнем полотно зеркально-гладких чёрных волос. – Плохой сон? – спокойно поинтересовалась она.

– Нет, не знаю... Песня, которую ты сейчас пела... – почувствовал, как к вискам накапывает тупая ноющая боль.

Гребень в руке Латифы замер. – Я не понимаю вас, сеньор.

Височная боль плавно перетекла ко лбу. Тяжело вздохнув, раздражённо ответил: – Просто скажи, что за песня слышалась здесь...

– Не было песен, сеньор. Я сидела тихо, как мышка, – расстроено ответила Латифа, надув красивые губки.

Прикрыл глаза, помассировал виски. Может, и правда во сне привиделось, но как ярко... и прохладные пальцы в моих волосах... тоже сон?

Тем временем Латифа отложила гребень и нависла надо мной, положив руку мне на грудь. Её пальцы были горячими. – Вам надо поесть и подготовиться к выступлению. Я буду помогать, – заявила она, широко улыбнувшись. – Так что вставайте, сеньор.

– Так бой же вечером, – запротестовал я, убирая её ладонь на матрас. Не то чтобы эти прикосновения мне не нравились, просто хотел я чего-то другого. Сел и отвернулся к ней спиной.

Девушка же никак не отреагировала на моё оскорбительное поведение. Молча взяла гребень и занялась уже моими волосами. – Всё верно, сеньор, на закате. Но с вами очень много работы.

А нужен товарный вид, —назидательно сказала она. – Посмотреть на поединок приходят не только мужчины, но и достойные сеньоры, а они щедро платят не только за красивую игру меча, но и за красивую игру тела, особенно после боя.

Обернулся и хитро посмотрел на Латифу. – Где ты набралась таких выражений?

Неожиданно девушка смутилась и стала орудовать гребнем ещё усерднее. – Сеньор Маньяре так говорит, – пробормотала она.

Любой, кто видел Латифу сразу бы, определил, что девушка была юна и мало чего видела в жизни.

От чего-то мне стало грустно за её судьбу. Хотя по большому счёту меня это совершенно не касалось.

Я хмыкнул и задал очередной вопрос: – Зачем ты здесь, Латифа? Разве то, чем ты занимаешься, предел мечтаний для юной особы?

Пряди в руках девушки всколыхнулись, я почувствовал, как она пожала плечами. – Здесь кормят, не обижают, разрешают ухаживать за собой и не заставляют делать чёрную работу. Войны любят меня, а я дарю наслаждение им. Разве плохо?

Теперь настала моя очередь пожимать плечами. – Но ведь в мире столько интересного... У тебя есть образование?

– Мир жесток и немилосерден к сироткам вроде меня. А здесь нам привычно и спокойно.

– А что потом? Юность и красота не вечны.

– Пойдём на кухню и заменим тех, кто совсем состарился.

– И ты довольна своей судьбой? – Я даже развернуться не поленился.

– Целиком и полностью, сеньор. – Латифа, ловким движением вернула меня в изначальное положение.

Промолчал. Кто я в конце концов такой, чтобы рушить мир счастливого человека?

К вечеру Латифа ушла, клятвенно заверив, что хоть и не выносит крови, посмотрит бой от начала и до конца. А вот старания её остались. Стоя в узком тоннеле, перед громадными распашными дверями из морёного дуба, я уже мало напоминал оборванного пленника. Искрящиеся наплечники и наручи, штаны и сапоги из плотной выбеленной кожи. На лице серебряная маска зверя, скрывающая всё до самого подбородка.

Сквозь прорези для глаз я мог наблюдать стоящих впереди. Медный кот и чёрный медведь. Лиц под масками было не разглядеть, только волосы: длинные, шелковистые и блестящие – тёмно-рыжие у Кота и иссиня-чёрные у Медведя. Последний вообще был довольно крупным, даже для эльфа. Не говоря уже о людях, которые в сравнении всегда значительно уступали габаритами эльфийскому народу. Руки и ноги их, равно как и мои, были скованы цепями. Они тихо переговаривались на эльфийском, и я тут же наострил уши.

– Пока мы здесь проливаем кровь на потеху людям, Нолгорцы разберут Симкхое по камню! – горячо прошептал Медведь. – Интересно, аман собирается мстить? Или струсил перед человеческими игрушками? Бросил нас умирать!

– Аман Тхознаир потерял большую часть войска в битве под Суйда, в том числе и единственного наследника. Он скорбит и вряд ли помнит о простых солдатах вроде нас, – спокойно ответил Кот.

– Аманиэль Нимдраэль был воистину храбрым воином! Люди ответят за его смерть! – прорычал Медведь, сжимая кулаки.

– Тсс! – зашипел Кот на собеседника и тревожно огляделся вокруг. – Твои речи могут отправить нас в царство мёртвых гораздо быстрее, чем соперник на арене, а я собираюсь сегодня выжить и непременно найти способ вернуться домой. Милосердная Иллувала подала знак, засветив рассветную звезду на востоке.

– Да поможет нам ясноокая, – вздохнул Медведь, целуя скрещённые пальцы – средний и указательный. Тут он заметил моё внимание и пристально посмотрел мне в глаза. – А ты ещё кто...?

Договорить он не успел.

Свист хлыста распорол воздух совсем рядом. – А ну ушастые, заканчивай треп! – крайне внушительный сеньор встал перед нами, оперев руки в бока. – Скоро поболтаете там, – он кивнул гладко выбритой головой на двери позади себя, – на языке стали и крови. И хрипло рассмеялся собственной шутке. То, что юмор его остался незамеченным, бритого нисколько

не смутило. Он почесал бровь хлыстом и гаркнул: – Хроп! Давай живее, выдай уже эльфийским пташкам оружие, чтобы было чем защитить свои прекрасные шевелюры! Пробасил он и снова загоготал. Я заметил, как вновь сжались кулаки у Медведя. Жутко хотелось распроткнуть своих собратьев по несчастью о мире, из которого они пришли, частью которого, судя по всему, являлся и я сам. Может быть, мне удастся собрать ещё несколько крупиц своей памяти. А это уже не шуточный повод выжить.

Тем временем мой знакомый мальчик по имени Хроп, с каждой секундой бледнея всё больше и обливаясь потом, подтащил к нам тяжелый двухлезвийный топор, а также лук с тремя стрелами и копьё с красной опушкой на конце. Всё это великолепие он сгрузил у ног бритого и отошёл, вытирая потное лицо рукавом.

Недолго думая, распорядитель сунул лук и стрелы Коту, а топор Медведю, мне же досталось копьё. – Начинаем через пять минут, – бросил бритый и напевая удалился.

Впервые с момента моего пробуждения к новой жизни я ощутил, как ледяные щупальца страха ожили в груди. Я понятия не имел, приходилось ли мне когда-либо метать копьё, но выбора у меня не было, поэтому молча взял предложенное. И сразу перед глазами всплыла очередная непрошенная картинка. Вдоль стены, обитой зелёным сукном, выстроился целый оружейный ряд. Тисовые древки, украшенные эльфийской вязью, блестят новенькой полировкой, поджидая лучников. Рядом пучки ивовых стрел с гусиным оперением. Каждое перышко идеально гармонирует с остальными, образуя лёгкую спираль. Вдалеке на стене стройные вереницы мечей и копий. Наверное, я и вправду был гуру оружейных дел, раз вспомнил свою мастерскую. После всего представленного великолепия выданное оружие выглядело детской игрушкой в моих руках.

Об этом же думали и мои соплеменники, судя по тому, как тихо ругался сквозь зубы Медведь, разглядывая свою секиру. Кот вообще на оружие не смотрел, закрыв глаза, он что-то бормотал над луком. Нашёл время помолиться, – подумал я раздражённо. Приглядевшись, заметил, что кончики его пальцев будто раскалились до бела и шустро вычерчивают на древках лука и стрел тончайший узор. Выжженные завитушки и символы загорались на мгновение под пальцами Кота и гасли. Я почувствовал, что буквально стою с открытым ртом.

Кот тем временем закончил и, поймав мой взгляд, недоверчиво хмыкнул: – Никогда не видел, как плетут Файтелин?

Я отрицательно покачал головой.

Повисло неловкое молчание. – Простой фокус, но очень полезный. Каждого эльфа обучают этому, – немного подумав, он бросил своё оружие мне. – Бери, сам убедишься. А мне отдай копьё. Видя мою нерешительность, Кот цокнул языком и поторопил:

– Давай-давай, я хочу успеть привести в порядок и его.

– Только смотри не подстрели задницу какого-нибудь достопочтенного сеньора с трибун. Скандала не оберёшься, – ворчливо напутствовал Медведь, подобно Коту воркуя над своим топором.

Подумать над его загадочными словами мне не дали. Дубовые двери медленно распахнулись, пропуская полоску солнечного света в тёмный тоннель.

В уши тут же ударил нестройный гвалт множества голосов, подкреплённый свистом и хлопками рук, ритмично бьющих ладонь в ладонь. Признаться, всё это сильно действовало на нервы и без того натянутые до предела. Сзади послышался новый удар хлыста, и наша тройка неловко переступила порог. Снять цепи никто не потрудился. После прохладной темноты тоннеля жар арены обжигал лицо. Высокие каменные стены раскалились за день и создавали эффект самой натуральной печи. Но от напряжения меня всё равно пробирал лёгкий озноб.

Под лязг цепей и хруст песка под ногами наша процессия доковывляла до середины арены, где уже стояли противники, выстроившись в шеренгу. Выглядели мы на их фоне совершенно

нелепо. Словно прочитав мои мысли, Медведь прорычал: – Они издеваются! Решили унижить нас окончательно, позорно убив как собак!

– Да уж... – тихо протянул Кот. – С таким снаряжением будет трудно рассчитывать на победу.

Я тоже присмотрелся к тем, с кем нам предстояло вступить в бой, и сразу понял, почему приуныли мои соплеменники. Все трое противников, хоть и уступали нам в росте, но были полностью одеты в броню. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь тонкие облака, создавали игру света и тени на гладкой полированной стали клинков. Настоящих, искусных, клинков, а не ярмарочного оружия, которое выдали нам.

Лица людей так же скрывали маски: Быка, Тигра и Ворона.

– Достопочтенные сеньоры! – на арену цветастым вихрем ворвался лучезарный Маньяре, весь в золоте и ярких перьях. – Сейчас вы станете свидетелями поистине небывалого зрелища!

Он заговорщически понизил голос: – Трех гордых бойцов из отряда короля Тхозаира ждёт смертельный танец с лучшими воинами арены...

Зрители довольно загудели.

– Эльфы слывут непревзойдёнными мастерами боевых искусств и военного дела, сейчас вы сами убедитесь, правдива ли молва!

Под новый рёв толпы Маньяре повернулся и ловко освободил нас от оков. – Давайте, мальчишки, не подведите, на ваше поражение поставил сам король, между прочим, целый мешок золотых леранов. А значит, в случае победы мы заработаем много денег. Да и надоели уже одни и те же рожи на лаврах.

– С чего он взял, что мы из одного отряда? – прорычал Медведь. – Петух раскрашенный, – он сплюнул вслед удалявшемуся распорядителю.

– Оставь свою злобу. У меня есть план, – быстрым шёпотом проговорил Кот.

– У нас копьё и секира, у Лиса лук.

Он с сомнением покосился в мою сторону, очевидно решив для себя, что в делах военного рода, я полный профан, но выбирать не приходилось.

– Кирэль, – он кивнул в сторону Медведя, – и я возьмём на себя ближние атаки, а ты, – он ткнул пальцем в мою сторону, – оставайся за нами и целясь противникам в шею. Главное, бери чуть выше выбранной точки и не забывай мягко придерживать стрелы. Будем держаться вместе, управимся быстро и останемся живы.

Не сговариваясь, кивнули друг другу и встали в боевую позицию. Прозвучал гонг, возвещающий начало поединка, и Медведь снова заорал, перебивая трибуны: – Нет, да они точно издеваются!

Из ворот на противоположном конце арены появился всадник верхом на гнедом жеребце. Солнечный свет отражался от золотой маски Льва, делая его похожим на божество. Трибуны взорвались в приветственном крике. Всадник явно был любимцем среди публики. Засмотревшись на эффектное появление, не заметил, как конь оказался уже в опасной близости от нас. Следом поднимая оружие, бежали Тигр, Бык и Ворон.

Эльфы бросились врассыпную, спасаясь от конских копыт. Я перекатился в сторону и вскочил на ноги, ожидая, что сейчас смогу прицелиться в Льва и уравнять шансы. Но как на зло всадник не собирался отдаляться на большое расстояние, сделав резкую петлю, он снова развернул коня. И не в чью-нибудь, а именно в мою сторону. Выругавшись, я снова был вынужден уклониться от тяжелых копыт и перекатиться, едва не сломав лук.

Краем глаза заметил, как слева легко и грациозно порхал по арене Кот, на перевес с копьём. Будто парил над землёй, контратакуя после каждого удара соперника. Его оппонент в маске Быка старался использовать силу и агрессию, нанося мощные удары сверху вниз.

Однако каждый раз, когда он пытался прорвать защиту Кота, тот делал изящный шаг назад, оставляя противнику лишь воздух вместо цели, а затем отвечал резким блоком, пере-

ходящим в стремительный контрудар. При контакте с мечом деревянное копьё неожиданно издавало вполне себе металлический скрежет, высекая оранжевые искры и расцвечивая древко серебряными змейками символов. – Файтелин... – Я восхищённо хмыкнул и тут же вернул внимание к своему противнику.

За те доли секунды, что я отвлекся на битву Кота, всадник сделал очередную ломаную петлю и снова мчался на меня. На этот раз я был готов. Дождавшись подходящего момента, заранее перекатился боком, заходя в тыл лошади, и выстрелил, ожидая чего-то феерического.

Нечто действительно произошло. Оружие вспыхнуло изумрудной вязью в моих руках. Вжух! Стрела, словно маленькая комета, просвистела над всадником, оставляя за собой сверкающую дугу зелёных искр и срезала одно из полотнищ с гербом Златавира, которыми была украшена арена. Тяжелая ткань упала и накрыла собой бойца в маске Ворона, чем тут же воспользовался Медведь, загоня секиру в тело врага. Зрители восхищённо ахнули.

А я снова выругался, помянув недобрым словом Кота вместе с его магическими техниками, и отскочил от мчащегося на меня гнедого, вновь натянув тетиву. На этот раз я придержал рвущуюся из моих рук стрелу. Пальцы сводило от напряжения. Я мысленно считал до трех, подпуская противника в выгодную для меня точку. Один, два, три... Вжух! Светящаяся скоростная стрела мазнула всадника по шлему и попутно сбив кинжал с пояса Быка, воткнулась в каменную стену арены. Удивлённый шёпот толпы сменился дружным смехом.

Хватит развлекаться! Кончай с ним! – рывкнул на всадника Тигр, проносясь мимо в яростном поединке с Медведем.

Очевидно, эльф вел в этой схватке, пытаясь сблизиться с человеком в маске Тигра, который предпочитал держать дистанцию, делая длинные выпады и стараясь не подпускать к себе противника. Медведь атаковал молниеносной прямой рукой, надеясь застать человека врасплох, но тот, надо отдать ему должное, ловко уклонился, по-всякому разворачивая корпус и уходя от ударов. При этом медвежья секира будто увеличилась в размерах, каждый раз с диким грохотом врезаясь в песок.

Между тем мой оппонент вновь атаковал, явно решив загнать меня в угол. Я бежал, петляя как заяц, перекатился и снова побежал. Трибуны вовсю веселились, попутно гадали, как скоро Льву наскучит гоняться за мной.

Будто услышав мои мысли, всадник пришпорил коня, на ходу доставая меч. Я вытащил третью, последнюю стрелу, не особо понимая, на что я вообще рассчитываю. Пустил её нервно, почти наугад. Вжух! Ещё одна сверкающая дуга осветила небо над ареной. Стрела, очевидно, летела гораздо правее цели. Отбросил лук и зажмурился, ожидая неминуемого.

Секунды тянулись как жидкая смола, медленно и тяжело. Но удара так и не последовало. На трибунах снова засмеялись. Я открыл глаза и едва не завопил от облегчения.

Всадник возился в песке, пытаясь вытащить ногу из-под тяжёлой туши своего мёртвого скакуна. В глазу у лошади торчала моя счастливая стрела. Но праздновать пока ещё было рано. Наконец Лев выпутался и, сбросив маску, грозно прихрамывая, направился ко мне.

Надо было срочно что-то предпринять, в ближнем бою мне выстоять безоружным. На лице противника уже расцветал широкий победный оскал. Он блестел на солнце не хуже острого клинка его меча.

Я бросил тоскливый взгляд туда, где вдалеке тёмной палочкой валялся сбитый кинжал Быка.

– Эй, Лис... – ветер донёс до меня шёпот пополам с запахом аниса и хвои. Крайне знакомым, бередящим что-то внутри. Я заметил массивную подвеску на шнурке в виде резного креста, лежащую на песке у трибун, и фигуру в первом ряду, пробирающуюся обратно в глубь толпы. Палевый плащ окутывал её с ног до головы, так что понять природу персоны было решительно невозможно.

Время словно остановилось. Не желая прощаться с жизнью, в три прыжка преодолел расстояние до креста, который оказался достаточно большой фигуркой воина, держащего перед собой руки, скрещённые на мече. Я совершенно не представлял, чем мне может помочь сей сувенир. Если только я не решу запустить им в наглую физиономию врага.

Выдернул шнурок из отверстия сверху, раздался металлический щелчок, и из ног рыцаря выпал длинный тонкий стилет. Такие чудеса я видел впервые. Надо будет спросить у Кота, что это за плетение. Но всё потом, сейчас главное остаться живым.

Будто в замедленном действии я наблюдал, как мой оппонент делает последние решающие шаги до меня. Больше он не улыбался. Решимость и ярость горели в его глазах.

Но мне было уже всё равно. С того момента, как рукоять стилета коснулась моих пальцев, в груди поселилось спокойствие и странная уверенность. А в голове сновали неясные образы. Кажется, с клинками я всегда был на ты.

Я заново мысленно оценил соперника. Он явно был медленнее меня, к тому же ушибленная нога и наличие брони не добавляли ему ловкости. Поэтому я не придумал ничего лучшего, как повторить маневры, подсмотренные сегодня на арене. Чередовал обманные атаки с неожиданными выпадами, стараясь окончательно вывести Льва из равновесия. Я делал быстрые шаги вперед, заноса клинок для колющего удара сверху, но в последний момент резко менял направление, уходя в сторону и атакуя снизу. Льву приходилось защищаться, размахивая мечом как мельница, во все стороны, чтобы избежать стремительных ударов. Вынужденный постоянно менять позицию, он быстро терял силы. И вскоре я нашел момент и нанес решающий удар, погрузив стилет в живот противника до самой гарды. Лев как-то глухо всхлипнул и мешком осел на песок.

И я сел рядом, тяжело дыша и чувствуя, как пот застит лицо. Никогда ещё в этой новой жизни мне не приходилось убивать. Вместо облегчения внутри образовалась тянущая пустота. Кто бы ни был мой противник, в действительности я не желал ему смерти. Я слышал, как безумствовали трибуны, но не было сил даже посмотреть, как обстоят дела у моих соплеменников.

То, что они живы и даже вполне себе здоровы, я понял по возбужденному голосу Маньяре, который опять передвигался по арене почти вприпрыжку.

– Достопочтенные сеньоры! Это божественно, невероятно и просто великолепно! Дух захватывает от мощи и умений наших эльфийских бойцов! Думаю, теперь вы все согласитесь, что арена по праву принадлежит им! Толпа согласно загудела. А наглец Маньяре продолжал:

– Я думаю, такие мужчины заслуживают не только военных почестей, а достопочтенные сеньоры? Вы только посмотрите, сколько силы и грации скрыто в этих эльфийских телах!

Женская половина трибун довольно загудела, и сотни перстней, браслетов и серег засветили в воздухе, тяжело врезаясь в песок передо мной.

– Рад, что они пришлись вам по вкусу, – сладко пропел Маньяре. – Но я приготовил им ещё одно испытание, где победителем станет лишь один. – закончил он зловещим полушёпотом.

– Эльфы легко побеждают людей, но так ли просто они справятся с себе подобными?

Сердце сделало кувырок и камнем упало в живот. Одно дело сражаться с теми, кто пленил и заставил драться на арене, совсем другое убивать сородичей. Пусть я не помню прошлой жизни, но всё внутри меня противилось такому стечению обстоятельств.

Я поднялся и посмотрел на других эльфов. Кот стоял спокойно с нечитаемым выражением зелёных глаз под маской. Медведь отплевывался от крови, щедро текущей из разбитой губы, и сверлил Маньяре злобным взглядом.

Сам распорядитель тем временем вдохновенно вешал:

– Ну что, давайте спросим у наших героев, как они оценивают исход поединка между друг-другом?

Он выжидательно повернулся в мою сторону. – Я не буду драться, – произнёс тихо и устало.

Маньяре недоуменно хлопнул подведенными сурьмой глазами. – Что?

– Я не стану драться с другими эльфами, повторил уже громче.

Повисла звенящая тишина. Улыбка распорядителя стала ещё шире. – Решил показать характер? – елеиным голосом поинтересовался он. – Тем интереснее. Скажи, скажи это всем!

– Я не стану убивать сородичей! Ни под каким предлогом! – заявил громко и обвёл притихшие трибуны взглядом.

– Мы тоже не станем! – подал хриплый голос Медведь. Кот лишь кивнул в знак солидарности.

– Значит, бунт, – сладко протянул Маньяре. – А что скажут наши достопочтенные зрители?

Трибуны разом загудели, выбивая ритмичное: Бой! Бой! Бой!

– Желание зрителя для нас закон, – пропел Маньяре. – Стража!!

На арену высыпало не менее двадцати человек в форме и доспехах. Все были вооружены плетками и дубинками. На поясах поблескивали мечи. И все как один ринулись на нас.

Стража быстро окружила меня и двух других эльфов, тесня нас в круг, но не решалась напрямую атаковать.

Я бросил взгляд на Маньяре и увидел, что он направляется в сторону открытой двери, за которой маячили первые ряды трибун и... о чудо! Улица...

– Когда сделаю первый выпад, бегите за распорядителем, главное – успеть вон за ту дверь! – Я кивнул двум другим эльфам в нужную сторону.

– А ты?

– Не думайте, бегите! – рявкнул я, чувствуя, как благородная решимость постепенно покидает меня.

– Напомни, как ты сказал, тебя зовут?! – спросил Кот.

– Я не говорил! – выпалил я и прыжком бросился на стражу.

Глава третья.

Люди отреагировали мгновенно, перейдя в активную атаку. На меня с разных сторон обрушились удары дубинок и плетей. Досталось и моим сородичам. Оба эльфа упорно пробивались к свободе. Убегавший Кот сильно хромал на левую ногу, но с помощью Медведя им удалось скрыться в дверях, опрокинув по пути визжавшего Маньяре.

– Мы обязательно придём за тобой, Отторно! – прокричал кто-то из них.

Сердце пропустило удар. Откуда он знает моё имя? Я замер, наблюдая, как часть стражи бросилась следом за беглецами. Мощный удар в ухо мгновенно вывел меня из строя. В голове загудело, взгляд выхватил сверкающие застёжки чьих-то сапог, а дальше удары посыпались как из ведра. Понимая безвыходность ситуации, я всё-таки попытался защищаться. На последнем дыхании вскочил, превратившись в сплошной оголённый нерв, перехватывал и отправлял обратно удары противников. Получал тумаки и вновь раздавал сдачу, не всегда понимая, кому именно оппонирую.

Остатки сил отняли серия прыжков и кувырков, похожих на замысловатый танец. Во время этих перемещений я наносил короткие, точные удары, выбирая уязвимые места в защите врагов. Но численное преимущество брало верх, и я начал понимать, что прыгать мне оставалось недолго. Стоило подумать об этом, как всё внезапно закончилось. Стража вытянулась по струнке. Я же остался стоять один, шатаюсь и глупо держа в руках одну из дубинок.

Я не сразу понял, что произошло. Но сквозь кровавую пелену, заливавшую лицо, разглядел, что один из присутствующих на ближайших трибунах мужчин стоит во весь рост и, кажется, в упор смотрит на меня.

Я выплюнул песок, которого успел изрядно наглотаться, когда меня повалила стража, пытаюсь усмирить. Затем откашлялся и нагло заявил:

– Спасибо, но я бы и сам справился.

Мужчина хмыкнул и сделал знак отвести меня обратно в катакомбы.

На этот раз мне предоставили самому заботиться о себе и обрабатывать раны. Ни Латифа, ни тем более Хроп не появлялись. Выданная одежда была безнадежно испорчена. Кровь от выбеленной кожи штанов отходила плохо, размазываясь и окрашивая их в неприятный розоватый оттенок сырого мяса.

Сидя на матрасе, я оттирал фигурку рыцаря, тряпичей, смоченной в отваре ромашки. Эта занятная вещица спасла мне жизнь, и более я не собирался с ней расставаться. Только бы найти шнурок или хотя бы кусок верёвки, чтобы привязать на пояс. Что-то подсказывало мне, что такие безделушки на показ носить не стоит. Лишь бы понять, как убрать клинок обратно. Я в сотый раз повертел фигурку, потряс и осторожно заглянул в отверстие поперёк металлической рыцарской головы. Попутно примеряя, какой толщины должна быть верёвка. Оказалось, что внутри отверстия есть ещё одна металлическая петелька, сплетённая из тонкой проволоки. Оторвал кусок шнуровки от сапога, осторожно продёрнул и подвесил на ладони, оценивая результат. Стоило фигурке качнуться у меня перед глазами, раздался щелчок, и лезвие спряталось внутрь, сделав рыцаря вновь ничем не примечательным украшением. Ликуя, едва успел зацепить её на шлёвке у бедра, когда дверь моей комнаты с грохотом распахнулась. Несколько стражников в золотых доспехах встали по обе стороны от неё.

После чего порог бодро переступил высокий и крепкий мужчина, отличавшийся от стражи только пурпурным плащом и алым плюмажем на шлеме. Офицер, не иначе. Следом семеня круглый Лизарий, отирая платком потное, взволнованное лицо.

Невозмутимо продолжал приводить себя в порядок после боя. Видно, стычка с охраной просто так мне с рук не сойдет.

Военный снял шлем и полоснул по мне колючим взглядом черных глаз, провозгласил громко и по-командному. Значит точно офицер:

– Эльф Отторно, собирайся и следуй за нами.

Не спеша повиноваться его словам, иронично выгнул бровь и спросил:

– И куда же?

Вояка буквально задохнулся от такой наглости, но чётко чеканя каждое слово, добавил, презрительно шуря черные глаза:

– На месте узнаете. Поторопитесь и без лишних вопросов.

Ситуация приобретала острый оборот. Я и сам не понимал, почему мне так нравится бесить этого строгого дядю, но остановиться я уже не мог.

– А сеньор Лизарий точно не против? Может, сначала стоит спросить его разрешение?

У вояки нервно дернулся уголок рта. Но он быстро справился с собой и резко отрезал:

– Не против. Ему хорошо заплатили.

Вышеупомянутый Лизарий скривился, как от зубной боли, но согласно покивал, явно недовольный размером гонорара. Очень хотелось сорвать с пояса фигурку-стиллет и проткнуть круглое тело хозяина арены, вдруг лопнет, как мыльный пузырь.

– Прекрасно. Надеюсь, вопросы исчерпаны.

Следуйте за мной, сеньор эльф, – последнее в его устах прозвучало как насмешка.

Я поднялся и сделал несколько шагов по направлению к военному. Однако тот не двинулся с места.

– У вас что, нет рубашки?

Я отрицательно покачал головой и развёл руками.

Офицер метнул грозный взгляд в хозяина арены. Тот быстренько стащил с себя лиловый плащ и бросил мне. Честно говоря, в подземных катакомбах было не так тепло, как на улице, и я, следуя за офицером по мрачным извилистым тоннелям, начинал подмерзать. Поэтому тут же плотно завернулся в чужую одежду, перебросив край плаща через левое плечо. Благо ширина одеяния позволяла укрыть двоих таких, как я. А вот длиной плащ едва достигал моих колен. Да не в моём положении воротить нос.

Вскоре мы поднялись по истёртым каменным ступеням и оказались прямо за круглыми стенами арены. В тени переулка росли кусты магонии. От остального мира нас отделял только металлический забор из облупившихся чёрных прутьев. Калитка была открыта, и за ней виднелась крытая повозка с башенкой на крыше, расписанной геральдическими слонами и ромбовидным орнаментом. Пурпурные бархатные шторы были наглухо задернуты. Именно к ней меня и подвёл офицер.

– Заходите! – приказал он.

Я присвистнул:

– Ничего себе транспорт для зачинщика беспорядков.

Вместо ответа военный сделал знак ближайшему солдату, и тот бесцеремонно запихнул меня внутрь, следом залез офицер в плаще и захлопнул дверцу.

Я с размаху плюхнулся на обитый бархатом диванчик. Повозка тронулась. Полутьма и мерное покачивание дарили приятную сонливость. Хотелось со вкусом потянуться, до хруста в суставах, а потом задремать.

– Здорово они вас отделали, – уважительно заметила фигура напротив. Там сидел тот самый человек в алом одеянии и золотом венце на седеющих волосах, который буквально спас меня от охранников на арене.

Некоторое время он заинтересованно наблюдал за мной, а потом спокойно произнёс:

– Думаю, сеньор эльф, вы уже поняли, кто посмел лишить вас заслуженного отдыха.

– Допустим, – я сложил руки на груди. Мой собеседник напротив сидел ровно, как палка, с идеально прямой спиной и сложенными на коленях руками.

– Как тебя зовут, наглый эльф? – мужчина не улыбался, но в его голосе не было гнева.
– А может быть, стоит сначала представиться тому, кто устроил нам эту прогулку? – не сдавался я.

Офицер рядом со мной гневно засопел и заёрзал.

Сеньор в алом сделал ему отрицательный жест рукой:

– Меня зовут Роган, и я правлю Златавиром уже более тридцати лет. – Устало произнёс мужчина.

– Отторно, – буркнул я, мысленно прикидывая, что мне светит за учинённую драку, раз уж сам король выступает в роли конвоира.

– Как ты попал в плен, Отторно? С твоими умениями... – король удивлённо развёл руками.

– Не знаю, точнее, не помню, – вздохнул я.

– И многое ты не помнишь?

– Почти ничего, – честно ответил я, надеясь, что мою безумную храбрость спишут на последствия амнезии.

Прямые брови короля поползли вверх, но он быстро взял себя в руки:

– Тем лучше, значит, ты не будешь судить предвзято.

– Судить о чём? – я никогда не бывал в обществе монарших особ, ну или не помнил об этом. А потому беседуя с правителем Златавира, позволял себе украдкой смотреть в окно, пальцем отодвинув край бархатной занавески. Жёлтые кирпичные улицы заливало яркое солнце. На деревянных окнах, в обнимку с горшками герани, грелись пузатые коты. По булыжной мостовой сновали горожане и крестьяне в круглых соломенных шляпах. Большинство златавирцев были коренастыми, невысокого роста, веснушчатые и светловолосые. С широкими, приветливыми лицами. А вот зелени городу катастрофически не хватало.

– Я не держу обиды на ваш народ за то внезапное вторжение. Я понимаю, у вас были причины. А потому, после всего, что я видел на арене, я решил забрать тебя с собой во дворец. У меня есть для тебя достойная работа, Отторно.

Голос монарха вернул меня в карету.

Мой вопрос он предпочёл оставить без внимания.

– Я уже открыл было рот для очередного вопроса, но король вскинул руку:

– Не перебивай.

Моя единственная дочь Шарин, – при этих словах голос короля потеплел, – вошла в лета, когда приличные девушки вступают в брак. Завтра состоится турнир, победитель которого сможет назвать мою дочь женой.

– Я хочу, чтобы ты обеспечил её безопасность до турнира, во время и после, пока она вместе с мужем не отбудет в его владения. За это ты получишь пятьсот золотых леранов и свободу. Сможешь вернуться к Лизарию или в эльфийские земли.

– А разве ваши люди не могут справиться с этой задачей?

Откуда-то сбоку раздался явный зубовой скрежет.

– Могут. Но они привлекут к её персоне слишком много ненужного внимания, если будут повсюду сопровождать её.

– То есть мне нужно таскаться везде за принцессой? – я настолько ужаснулся перспективе целый день дышать в затылок какой-то человеческой девчонке, слушая беспечный женский треп, что вопрос вырвался сам собой.

– Надеюсь, ты, Отторно, понимаешь, что от таких предложений не отказываются.

Фин, – обратился он к офицеру, – выдай сеньору эльфу задаток.

На колени мне шлепнулся пухлый мешочек.

– Здесь сотня золотых монет.

Я вновь уставился в окно, переваривая информацию. И как оказалось, не зря. Паренька в бесформенном плаще и соломенной шляпе я заприметил ещё давно. Он шёл за неспешно катившейся каретой и будто невзначай оглядывался по сторонам.

– Ваше величество, прикажите кучеру ехать быстрее.

Король внимательно посмотрел мне в глаза и дважды ощутимо стукнул по стенке кареты. Повозка тут же начала набирать ход. Заметив это, парнишка не растерялся, одним широким прыжком оказался на уступке кареты и в дверь просунулись рука с заряжённым арбалетом.

– Однако веселенький город этот Златавир, – подумал я.

Офицер вскочил со своего места, но я оказался быстрее. Схватил тощую руку повыше локтя и на излом рванул вверх. Арбалет щелкнул, и салон кареты наполнили крики. Король диким взглядом смотрел на стрелу, завязшую в обивке крыши, а несостоявшийся убийца голосил что есть мочи, но отпускать бедолагу я не собирался. Он так и тащился за нами до самого дворца, выписывая ногами кренделя, чем знатно повеселил почтенную публику Златавира.

– Как ты, наверное, уже понял, обстановка в Златавире для меня сейчас не очень спокойная. Так что я рад, что не ошибся в тебе, – сказал король, выходя из кареты перед одним из боковых входов во дворец и наблюдая, как его несостоявшегося убийцу уносят стражники.

– Надеюсь, принцесса тоже будет рада моему обществу, – вздохнул я. Не хотелось следующие три дня глотать желчные замечания и гневные взгляды златавирской наследницы.

– А это мы сейчас и узнаем, – ответил король, пересекая огромный приёмный зал и направляясь к узкой винтовой лестнице в дальнем конце.

Я вдруг вспомнил, что кроме разбитой рожи на мне были: только плащ хозяина арены, штаны с растёртыми кровавыми пятнами и сапоги с небрежно оторванным шнурком.

– Ваше величество, мне кажется, для встречи с принцессой я неподобающе одет.

Король остановился, окинул меня оценивающим взглядом и заключил:

– Тем лучше. Девушки возраста Шарин склонны к влюбчивости и излишнему романтизму. Хоть и зачастую отрицают этот факт. А мне случайные романы не нужны.

– Значит, на нормальную одежду могу не рассчитывать? – хмуро спросил я, топая за монархом по узким ступеням куда-то вверх.

– Очень даже можете. Но не сегодня, – отрезал он.

Мне казалось, что минуло не меньше часа, прежде чем мы добрались до места обитания принцессы Шарин. Белая стрельчатая дверь с резьбой вела в абсолютно круглую башенную комнату, больше всего напоминающую чашу. Чтобы оказаться в центре, необходимо было спуститься вниз по нескольким ступенькам. В глубине у стрельчатого окна стояла кровать под балдахином из алого шифона. Рядом камин с разложенными перед ним тигриными шкурами. На противоположной стороне большой книжный шкаф и ещё одна дверь. Но больше всего взгляд притягивала огромная труба на треноге у второго окна. Прямо по центру комнаты стоял массивный стол, сейчас заваленный различным рукоделием, а за столом мирно сидели две девушки, одетые в одинаковые безликие серые платья. Шарин оказалась классической принцессой. Светлые локоны, большие глаза, пухлые губы и румяные щеки. Прекрасно, восхитительно и просто очаровательно красивая. Скучно, аж до зубовного скрежета. Меня же она, видимо, сочла не таким банальным, поскольку оторвалась от своей идеальной вышивки и уставилась жадным, немигающим взглядом. Смутившись, я перевёл внимание на её соседку. Вероятно, служанку. На спинке её стула я приметил соломенную шляпу. Из окна кареты я видел множество простых горожанок в подобных головных уборах. Вторая девушка тоже подняла голову, вглядываясь в посетителей. На мой вкус она была куда привлекательнее принцессы. Её лицо было скорее интересным, нежели просто красивым. Узкий подбородок сочетался с маленькими, словно нарисованными губами. Гордый вздёрнутый кверху нос покрывали мелкие веснушки, а следом на мир взирали два больших миндалевидных глаза. Блестящие и лазурные, как весеннее небо. Однако самой изюминкой были мириады красно-каштановых пружин-

нок, обрамлявших высокий лоб и уходивших в толстую витую косу, конец которой терялся где-то под столом. Девушка задержала на мне взгляд лазоревых глаз, и я невольно приосанился, одёрнув безразмерный плащ Лизария.

– Шарин, дорогая, – мягко начал король, – памятью наш последний разговор о твоей безопасности, я нашёл для тебя личного охранника.

– Если бы ты действительно помнил наш последний разговор, отец, ты бы знал, что мне он не нужен, – произнесла служанка низким ясным голосом.

Оправившись от сиюминутного шока, я мысленно возликовал, что мне не довелось первым обращаться к принцессе. Вот был бы знатный конфуз.

Шарин поднялась на ноги, став ненамного выше.

– Тем более эльф. Если это шутка, то очень скверная. В её голосе появились гневные металлические нотки.

Внутренне ликование сменилось злостью и раздражением. Что эта пигалица себе вообще думает!

– Не дерзи отцу! – отчеканил король. – Эльфы – лучшие во всём, что касается боевых искусств и военного ремесла. А конкретно этот сеньор, я считаю, превосходит своих собратьев. А ещё, я думаю, тебе будет интересно поговорить с ним. На этом всё. Я так сказал!

Мне абсолютно не нравилась манера венценосных особ обсуждать меня словно мебель. Поэтому я напустил на себя гордый вид и важно произнёс:

– Имейте в виду, на все расспросы у вас не так много времени. Советую поторопиться, ваше высочество.

Шарин моргнула, смерив меня хмурым взглядом из-под насупленных бровей и рассержено упала обратно на стул. Придвинула к себе шитьё, но тут же уколола палец, прошипела под нос нечто явно недостойное дочери короля и отбросила пяльцы. В ответ монарх стрелой покинул покои принцессы, многозначительно хлопнув дверью. Повисла звенящая тишина. Блондинка за столом продолжала спокойно вышивать, Шарин задумчиво пожевывала губу, глядя прямо перед собой.

– А я, прочистил горло и задал давно волнующий меня вопрос, – прошу прощения, ваше высочество, а что это за труба у окна?

Принцесса отвернулась, но я заметил, что она закатила глаза.

– Телескоп, – бросила Шарин через плечо.

Я выжидательно приподнял бровь.

– Это должно мне что-то объяснить?

Шарин вновь поднялась, выбралась из-за стола и дробно цокая каблучками встала между мной и телескопом. Такая же прямая, как и её отец, с гордо поднятой головой и вскинутым кверху носом. Всем своим видом она сейчас напоминала зануду-отличницу.

Страсть как хотелось хорошенько дернуть маленькую всезнайку за её длинную косу, которая доходила ей почти до колен.

– Бах! Бах! Бах! – дверь задрожала под ударами, и высокий мужской голос буквально возопил:

– Шарин! Открывай! Не смей от меня прятаться, я знаю, что ты здесь!

Вновь воцарилась тишина. Иголка застыла в руках блондинки над очередным стежком. Она переглянулась с принцессой. В глазах последней мелькнула тревога.

– Бах! Бах! Бах! – открывай немедленно! Ты же знаешь, я не уйду, пока мы не поговорим! Иначе я всё расскажу твоему отцу!

Блондинка ахнула и прикрыла рот ладонью.

– Ваше высочество, давайте я выйду и скажу ему, что вам нездоровится. Ну или спрячем вас под кровать...

Шарин обречённо вздохнула и направилась к двери.

– Бесплезно, Улима, если Люций чего-то хочет, он не постесняется даже мертвого поднять.

Я прошел следом за принцессой и встал у стены, справа от дверного проема. Отчего-то незванный гость не внушал мне доверия.

Шарин приоткрыла небольшую щель и устало спросила:

– Что случилось, Люций?

В открывшемся пространстве запахло горелым анисом, показалась смазливая физиономия молодого мужчины. Опять анис... отметил я, разглядывая гостя теперь с большим интересом. Мысленно припоминая, мог ли я видеть его раньше?

Льняные кудри молодого человека, некогда были аккуратно уложены и зачесаны назад. Сейчас из них во все стороны неряшливо торчали отделившиеся пряди. Левый глаз красавчика украшал здоровенный лиловый синяк, придавая мужчине вид весьма комичный.

Интересно, кто он такой? На родственника принцессы он мало похож, отметил я, наблюдая, как подрагивают уголки губ Шарин. Она явно пыталась сдержать улыбку.

– И ты ещё спрашиваешь?! Что случилось?! – взвизгнул мужчина, практически переходя на фальцет. – Сбежала! Не сказав ни слова! Как какая-то преступница! Бросила меня валяться, как куль с мукой! Да со мной могли сделать что угодно!

– Люций, ты преувеличиваешь, ты даже не вышел из кареты, – Шарин старательно смотрела мимо Люция, изо всех сил сдерживая смех.

– Я давно говорю, что ты ведёшь себя недостойно принцессы! – с пафосом произнёс мужчина. Ноздри его орлиного носа раздувались, с шумом выпуская воздух.

Шарин совладала с собой и ответила уже ровным голосом:

– Прости, Люций, но это было необходимо.

– Эксперименты... я так и понял, – раздражённо кивнул он. – Однако ты можешь вполне оценить степень моего благородства. Я всё равно не оставил идеи жениться на тебе. И я исполню свои матримониальные намерения сразу же после того, как меня объявят победителем турнира. И вот тогда сможешь забыть про свои глупости, — злобно прошептал он.

– Разумеется. Если выиграешь, – в тон ему прошипела Шарин.

Люций хохотнул и изящным отточенным жестом откинул со лба запылённую прядь.

– После того, что ты устроила, на твою руку позарится разве что какой-нибудь базарный попрошайка, ну или охотник за приданым. Так что ты должна быть мне благодарна, Шарин.

– Как будто ты не такой, – буркнула принцесса.

– Что ты сказала? – мужчина угрожающе подался вперёд.

– Я говорю, что благодарна тебе, ты, конечно, не базарный попрошайка, всего лишь придворный, но для семейного счастья это мелочи, – Шарин потихоньку начала закрывать дверь. – А сейчас, извини, Люций, но я хочу побыть в тишине.

– Как ты смеешь так разговаривать со мной?! Я, между прочим, тоже королевской крови! И знаешь, что я скажу? Именно поэтому твой отец уже дал согласие на наш брак и без всякого турнира! – Люций навалился на дверь со своей стороны, стремясь прорваться внутрь.

– Вот уж вряд ли! Отец никогда так не поступит! Мы слишком разные! И он-то это знает! – пропыхтела Шарин, силясь одолеть Люция в дверной битве. Тут она бросила на меня умоляющий взгляд и простонала:

– Не стойте, помогите!

Я отлип от стены. В этот момент Люций тоже заметил меня:

– Это ещё кто? – удивлённо спросил он, на миг перестав напирать на дверь.

– Личная охрана, – назидательно пояснил я и упершись ладонью в белоснежный лоб, толкнул опешившего Люция обратно в коридор. Мужчина попятился назад, оступился и слетел на пару ступеней вниз по лестнице.

– Шарин ахнула, приложив ладошку ко рту. Но тут же спохватилась и захлопнула дверь, отсекая от нашего слуха очередную гневную отповедь Люция.

– Это... было грубо. Надеюсь, он не сильно ушибся, – тихо проговорила она, старательно сохраняя серьёзное лицо.

– Не грубее, чем поставить синяк под глазом своему жениху, – заметил я, вглядываясь в покрасневшее лицо принцессы. – Между прочим, могли бы и спасибо сказать.

Шарин тут же вспыхнула и своей характерной гордой походкой поспешила обратно к столу.

– Я этого не хотела. Перестаралась чуть-чуть, – отмахнулась она, помогая Улиме собирать рукоделие в корзинку. – А благодарность уже и так позвякивает у вас на поясе. – кукольный пальчик указал на мешок с королевским авансом, от резкого движения, громко напомнившего о себе.

От неожиданного признания я прыснул в кулак, тут же попытавшись скрыть веселье за приступом кашля, за что удостоился ответной улыбки от Улимы и неодобрительного взгляда от Шарин. Любопытная должна быть личность эта пигалица с косой. А главное внимательная. Теперь моё пребывание здесь обуславливалось не только свободой и обещанным вознаграждением, но и личными мотивами. Почему-то вдруг захотелось узнать, что скрывает за светской маской принцесса Шарин.

– Ваше высочество, признаюсь, я в замешательстве, – нарочито чинно начал я, – зачем вам охрана, когда вы и сами неплохо справляетесь?

Я жестом обрисовал воздух вокруг глаза, припоминая синяк Люция.

– Улима тихо рассмеялась, а Шарин строго сказала:

– Здесь нет ничего смешного, сеньор... – она замялась, – Кстати, как вас зовут?

– Моё имя Отторно, – я сдержанно поклонился. Сказанное произвело на неё странный эффект. Шарин почему-то скривилась и выдала:

– Либо вы издеваетесь, либо у ваших родителей совсем скверно с чувством юмора.

– Это ещё почему? – я с превосходством посмотрел на неё сверху вниз.

– Потому что Отторно – это не имя. Разве вы не знаете? – Шарин вопросительно взглянула на меня. А я стоял словно громом поражённый.

– Я много чего не знаю, а точнее, не помню, включая и своих родителей, – мой отсутствующий взгляд блуждал по каменному полу. – Очнулся уже в катакомбах Лизария. В прошлом сплошной туман. Это хозяин арены передал мне имя. Сказал, что я бормотал его в бреду.

Стараясь совладать с эмоциями, я внезапно разоткровенничался.

– Иди ты... – свистящим шепотом выдохнула Шарин.

Я быстро вскинул голову, пытаюсь понять, не ослышался ли я и что за девушка стоит передо мной. Всё в ней преобразилось, напускная чопорность исчезла, уступив место яркому румянцу и лихорадочному блеску в глазах. Неужели я так скоро увидел настоящую Шарин?

– Феноменально! Грандиозно! Это же такой шанс! – она подлетела ко мне и вцепилась в предплечья. – Раз уж мы обречены на общество друг друга, позвольте помочь вернуть вам память?!

– А вы знаете как? – недоверчиво спросил я, вглядываясь в безумное лицо принцессы.

– Знаю. В теории. А вы мой шанс проверить всё на практике. Соглашайтесь, ну же... это будет грандиозный эксперимент!

– А что вы будете делать? – не сдавался я, на всякий случай.

– Мы с вами будем разговаривать на разные темы, параллельно я буду задавать вопросы, тем самым создавая соответствующий ассоциативный ряд и вследствие этого...

– Стоп, стоп, стоп, – я запросил пощады уже на третьем предложении. – Я согласен, но при одном условии.

Лицо принцессы вытянулось.

– Сеньор эльф смеет ставить мне условия?

– Я пытаюсь сделать наше общение взаимовыгодным и хочу оставить за собой право на встречные интересующие меня вопросы.

– Ну хорошо. Но честных ответов я не обещаю, – с этими словами Шарин метнулась к книжному шкафу и выудила оттуда пузатый экземпляр эльфийского словаря. Вихрем вернулась обратно, бухнула его на стол и начала быстро перелистывать.

– Вот! – овалный короткий ноготок царапнул по одной из страниц. – Отторно в эльфийском языке – это имя нарицательное для очень близких эльфов, переводится как «брат». Не обязательно единокровный.

– И точно. Картинка ворвалась в сознание, заполнив мир перед глазами яркими точками. Светловолосый эльф, под градом стрел бежит в мою сторону. Его сияющие доспехи потускнели под слоем пыли и крови.

Он что-то кричит, пытается предупредить, но сам не видит, что уже стал мишенью лучника в шлеме с алым плюмажем. Страх затапливает меня с головой. Этот эльф дорог мне.

–Отторно! Отторно! Отторно, берегись!» – кричу я, устремляясь ему навстречу, но бесполезно, он не слышит меня. Белая обжигающая вспышка затмила всё...

– Я присел на пол и устало потер вспотевший лоб. После каждого колебания в памяти голова вновь наливалась свинцом. В носу отчётливо ощущался запах горелого аниса и... можжевельника...

– Что-то вспомнилось? – Шарин присела рядом и лихорадочно зашептала. – Как много? Воспоминания доставляют вам физическую боль?

Но, увидев моё лицо, смутилась и с понимающим сочувствием положила руку на моё плечо.

– Простите. Я никогда не теряла память. Наверное, это и вправду больно.

– Как Лизарий мог так ошибиться? – удивился я.

– Лизарий – очередной невежда в золоте и шелках, коих в Златавире сотни. А вот людей, образованных настолько, чтобы разбираться в эльфийском языке, крайне мало.

Припомнив реакцию других на моё имя, я был вынужден согласиться с принцессой. Но мне всё равно хотелось её подразнить.

– А вы значит одна из немногих?

Она тут же встала, расправила хрупкие плечи и вскинула нос.

– Ну разумеется.

Я довольно хмыкнул, удовлетворенный ожидаемой реакцией на мои слова.

–Для порядка, пока вы не вспомните своё настоящее имя, предлагаю именовать вас...

Она задумалась, постукивая пальчиком по верхней губе.

– Отто, – вдруг брякнула Улима, о существовании которой я уже почти забыл.

– Прекрасно! – поддержала Шарин. – Так и короче, и без всякого странного смысла.

Я вновь почувствовал себя комнатным питомцем принцессы. Но возражать не видел смысла, рано или поздно я всё равно доберусь до истины.

Глава четвертая.

Через полтора часа после довольно насыщенного знакомства с принцессой, в ходе которого я, несомненно, заработал прочный статус наглеца, невежды и дикаря, обо мне соизволили вспомнить другие обитатели дворца.

Камергер в пурпурно-золотой ливрее провёл меня сначала в купальни, где выдал горчишно-жёлтую рубаху и такие же штаны. Видимо, чтобы я окончательно слился с городскими улицами. Затем вернул обратно в комнатку по соседству с покоями принцессы. Она разительно отличалась от комнаты Шарин: стрельчатая дверь и окно, забранное решёткой, низкий сводчатый потолок, узкая кровать и грубый стол с простым деревянным табуретом. На столе одиноко маячила толстая оплывшая свеча, догоревшая до половины. Вскоре рядом с ней шлепнулся поднос с ужином. Я с любопытством заглянул в тарелки и разочарованно отвернулся.

Большая лепёшка, куча какой-то разномастной травы, сушёные ягоды и ни малейшего намёка на мясо и вино.

На мой тяжёлый вздох откликнулся камергер:

– Её высочество принцесса Шарин заботится о своих подопечных и потому велела подать вам ужин, привычный и приятный любому представителю вашего народа. Кроме того, её высочество настоятельно просит передать, что алкоголь в вашем состоянии пить вредно, он беспокоит печень, а в вашем без сомнения почтенном возрасте беспокойная печень никак не способствует ясности сознания.

Торжественно закончив отповедь, камергер вызвал нерешительную тишину. Я моргнул. Камергер тоже. Очевидно, он ждал от меня реакции. Но так и не дождался.

Я озадаченно хмыкнул, думая о том, что носить гордое звание благородного эльфа мне нравилось всё меньше.

Решив, очевидно, что в моём «почтенном» возрасте эльфийское слабоумие вполне объяснимо, недаром же, право слова, принцесса обеспокоена, камергер продолжил вкрадчивым голосом, лишённым прежней торжественности:

– Ваша комната соединяется с покоями её высочества через эту дверь. – Камергер махнул рукой в направлении дальней стены. – Она заперта, ключ есть только у его величества. Но если возникнет необходимость, принцесса сможет позвать на помощь через смотровое окошко вверху. – Он указал на небольшой прямоугольник, забранный мелкой решёткой, резко выделяющийся на общем фоне двери. – Оно открывается с её стороны.

Я вновь иронично хмыкнул:

– Интересно. А если в момент опасности мне нужно будет быстро попасть к принцессе?

Продолжая считать меня непроходимым ослом, камергер даже не улыбнулся. Зато терпеливо, как ребёнка, объяснил:

– Ну вы же профессиональный эльфийский боец. Вышибите дверь ногой или воспользуйтесь природной магией. Вам же это ничего не стоит.

Встретившись взглядами, мы снова по очереди моргнули.

– Тут я не выдержал. Из моей груди вырвался высокий и довольно громкий смешок, который я тут же подавил, проведя ладонью по лицу и предусмотрительно прикрыв рот.

Вот тебе и раз. Достаточно единожды проявить безрассудство и чудом остаться в живых, как ты уже великий боец.

– С таким питанием я скоро вообще не смогу встать с кровати, – проворчал я, однако камергер уже ушёл, не забыв напомнить, что личное оружие я смогу получить не раньше следующего дня, в дворцовой оружейной.

Покончив с унылым ужином, я, не раздеваясь, плюхнулся на кровать. Свечу зажигать не стал, наслаждаясь покоем и темнотой. Казалось, жизнь начала перетекать в более осмысленное

русло. Я помогу принцессе, она поможет мне. Даже если у неё ничего не выйдет, заработаю денег, отправлюсь путешествовать по эльфийским землям. Глядишь, там память быстрее вернётся. Как ни крути, выгодное предложение. Но уплыть в потоке сладких дремотных планов на светлое будущее мне было, увы, не суждено.

– Отто, ты здесь? – раздался в тишине взволнованный женский шепот. – Я слышала голоса.

В дверном окошке маячила Улима, забавно прижимаясь носом к решётке. Она явно силилась разглядеть меня в темноте. Я сжалился и неспешно приблизился.

– Что случилось, Улима?

Девушка вздрогнула, на мгновение отпрянув от окошка, но тут же улыбнулась:

– Её высочество ждёт тебя у выхода из замка, так что поторопись.

– Зачем?

Но девушка уже захлопнула окошко. Ворча себе под нос, что некоторым девицам спинной хребет явно подпоясывают огромным шилом, раз им дома не сидится на ночь глядя.

Я сгрёб со стола кошелек с королевским авансом – единственную свою ценность. С подвеской-рыцарем я не расставался, даже отходя ко сну. И быстро вышел из комнаты, чтобы сходу влететь в соломенную шляпу, протянутую Улимой.

– Надень, пожалуйста. Ты слишком выделяешься.

Она споро побежала вниз по лестнице. Я не отставал.

– Что всё-таки происходит? – на бегу поинтересовался я, сунув под мышку аляповатый и жутко неудобный головной убор.

– Её высочество вам всё расскажет, сейчас важно выбраться из замка до отбоя, – с придыханием протараторила Улима.

Мы вышли во двор и затормозили перед телегой, доверху набитой мешками. Возле неё скромно стояла фигурка в точно такой же, как у меня, соломенной шляпе, надвинутой до самого носа. Лишь по тонким пальцам, теребившим поводья лошади, я узнал Шарин. Шикарную косу она тщательно спрятала. Платье было ещё более серое и невзрачное, чем накануне, с глухим воротником до самого подбородка. Из-за застиранного передника выглядывала морковь.

– Наконец-то, – раздражённо пробормотала она. – Ещё немного, и кроме нас здесь никого не останется.

Она подняла голову и резко шикнула:

– Ради Сущего, наденьте шляпу!

Шарин воровато огляделась по сторонам, убеждаясь, что никто не обращает на нас внимания. Я набрал в грудь воздуха, готовясь сообщить, что плетёный блин, кстати на два размера меньше положенного, не вызывает особенного энтузиазма, как ещё не успевший начаться спор на корню разрешила Улима. Приподнявшись на носках, с ловкостью профессионального воришки она выхватила у меня ненавистный головной убор, и одним могучим движением нахлобучила на голову. Не пожалев ни уши, ни прическу.

Начисто игнорируя моё рассерженное шипение, отступила назад, склонив голову на бок, оценивающе разглядывая результат своих трудов.

– Удачи! – от всей души пожелала она, удовлетворившись итогом и мягко подталкивая меня в спину. Шарин одарила меня извиняющимся взглядом и взяла лошадь под уздцы.

Я повернулся, строго зыркнув на Улиму из-под шляпы, которая теперь сидела как вторая кожа, пусть и такая своеобразная.

– А ты почему не идёшь?

– Улима останется в моих покоях до первых колоколов, – ответила за неё Шарин.

Девушка согласно кивнула, но по лицу было заметно, что она расстроена.

– Мы что, не вернёмся до утра? – уточнил я у Шарин, наблюдая, как наша телега плавно втекает в поток простых людей, покидающих территорию замка с наступлением темноты.

– Конечно нет. Ворота на ночь закрываются.

Мысленно попрощавшись с нормальным отдыхом, я тяжело вздохнул и спросил:

– Если не секрет, куда мы направляемся на ночь глядя?

– В библиотеку, – объявила Шарин, ошарашив меня столь нелепым ответом, словно обухом по голове.

– Куда?!

Я даже остановился, заставив женщину с огромной корзиной врезаться мне в спину.

– В библиотеку, – терпеливо повторила Шарин. – Не стойте столбом, вы мешаете движению.

Она взяла меня под локоток и потащила дальше по улице.

– В Златавире гонение на книги? – ехидно поинтересовался я. – Библиотека принимает только ночью и в шляпе?

Я подёргал адский головной убор за поля, стараясь хоть немного ослабить давление, но куда там... Улима нацепила его весьма качественно.

– Библиотека принимает в любое время суток, – невозмутимо пояснила Шарин, оставив мою колкость без внимания.

– Просто ночью там нет любопытных глаз, а тем, кто остаётся, глубоко безразлично, что творится вокруг.

– Конечно, те кому не безразлично вкусно едят, посещают разные увеселительные заведения, – мечтательно протянул я, — а не таскаются по ночам поглазеть на книги.

Незаметно мы добрались почти до центра города и свернули к рыночной площади. Большинство прилавков уже пустовало, а оставшиеся привлекали гуляющих горожан разливным пуншем и ароматной выпечкой. Гирлянды бус, браслетов и серёжек призывно сверкали в отсветах пламени городских факелов.

Уже стемнело, но Златавир не вымирал. Потоки людей разных сословий сновали по улицам, смеясь и громко переговариваясь. В общий шум вечернего города вплетались ржание лошадей и скрип колёс экипажей. Я пошёл вслед за принцессой к началу проулка и остановился, вдыхая густой запах специй и дыма. В который раз подумал, что этому городу явно не хватает свежести.

– Ну вот, мы почти на месте, – сообщила Шарин, привязывая нашу лошадь к рыночной коновязи. – Оставим повозку здесь, а сами...

– Я уже сказала, что не работаю на улице! Так что идите своей дорогой сеньор! – возмущённый женский голос привлек наше внимание.

– Разве кто-то здесь говорит об улице? Над трактиром есть отличные комнаты. Всяко лучше, чем катакомбы Лизария. – Пьяно ухмыльнулся в ответ мужской баритон.

– Да хоть королевские покои! Я уже сказала нет! Здесь я не за этим!

В середине дальнего проулка, девушка, укрытая платком до самых бровей, пыталась вырвать локоть из лап бритого верзилы. В жертве я с удивлением узнал Латифу. Хоть её преследователь и был изрядно навеселе, но справится с ним у Латифы определённо не было никаких шансов.

– Думаешь я не знаю зачем ты трешься на площади так поздно? Рассчитываешь подцепить ухажера побогаче? Не зли меня красавица, я ведь все равно получу своё, а вот про комнату и оплату могу забыть...

– Подождите здесь. – Велел я принцессе, а сам направился в сторону инцидента.

– Что? – выдохнула она и, заметив мою цель, беспомощно всплеснула руками:

– Ой нет, Отто, неподходящий момент для благородства. Трактирные девки, то и дело папаются с клиентами, а у нас и так мало времени! — Шарин, заламывая руки семенила рядом, вопреки моей просьбе остаться и подождать.

Ну что за спесивая пигалица...

– Да вы их даже не знаете! – в сердцах воскликнула Шарин.

– Моя знакомая, – ответил я, подойдя вплотную к борющейся паре.

Латифа взглянула на меня, и в её глазах отразилась странная смесь облегчения и разочарования.

– Перебрал, дружище? – любезно спросил я, кладя руку на плечо мужчины, который лишь немного уступал мне ростом и шириной плеч.

– А? – он с трудом сфокусировал на мне взгляд хмельных глаз.

– Говорю, что тебе пора передохнуть.

Мужчина выпустил свою жертву и попытался схватить меня за грудки. Алкоголь сыграл свою роль, движения буяна стали смазанными и неточными. Я отступил, но толстые пальцы зацепили поля шляпы. Выпад оказался настолько сильным, что плотно сидящий головной убор полетел под ноги мужчине. Бритый прищурился, внимательно рассматривая меня, а затем его губы растянулись в недоброй, шерботой улыбке.

– Кто это тут у нас? Один из тех паршивых эльфов, которых притащил Лизарий. Он специально и со вкусом наступил на тулью шляпы, отчего солома неприятно хрустнула и встопорщилась.

– А ты пьяница и грубиян, – спокойно отметил я. – Тебе лучше уйти, пока можешь.

Он сплюнул на землю в полуметре от моих сапог. – Ты убил Федмана. И сейчас заплатишь за это.

Он замахнулся кулаком, намереваясь нанести первый удар. Но я оказался быстрее и трезвее. Сработала мгновенная реакция. Ловко увернувшись от атаки, я заблокировал удар свободной рукой и оттолкнул мужчину назад.

– Меньше пафосных слов, дружище, – наставительно произнес я.

Его глаза налились кровью от ярости.

– Ах ты выродок! – зарычал бритый и снова кинулся на меня.

В этот раз молниеносным движением я нанес ему точный и резкий удар ногой в колено. Нога противника подломилась, заставив его рухнуть на землю, подвывая от боли. Воспользовавшись моментом, я сгрёб буяна за воротник и вытолкнул в сторону противоположной улицы. С третьей попытки ему таки удалось подняться на ноги. Он бросил на меня полный ненависти взгляд и, прихрамывая, удалился, бормоча проклятия и поддерживая травмированное колено.

– Спасибо, – сдавленно прошептала Латифа.

– Всегда рад помочь, – легко ответил я, элегантно поправляя на себе казенную горчичную рубашку. – Только что ты здесь делаешь так поздно, одна?

– А ты? – смутилась Латифа, опуская глаза и стараясь сменить тему разговора. – Маньяре говорил, что тебя выкупил сам король.

– Верно, – подтвердил я. – Поэтому мы... – начал было рассказ, но получив чувствительный тычок от принцессы запнулся на полуслове. – У меня тут дела, обживаюсь потихоньку. Может, проводить тебя?

Сзади последовал ещё один тычок, более чувствительный.

– Нет, я сама, – решительно ответила Латифа, по-прежнему пряча глаза и теребя край платка. – Не хочу вас дольше задерживать.

Я сомневался, пристально смотря на девушку.

– Уверена?

Она утвердительно кивнула, и в этот момент произошло сразу несколько волнующих событий. С черепичного перехвата, прямо над нашими головами спрыгнул мальчишка с мешком в руках.

– Латифа, беги! – закричал он, стремительно уносясь в сторону рынка.

Наверху послышалась хрипая ругань:

– Держи поганца!

Тут же из дальней двери с грохотом и лязгом вывалились двое с дубинками в руках.

Латифа охнула и бросилась вслед за мальчишкой, летящим в сторону рынка. На бегу парень ловко выудил из мешка тугой кошелек и быстрым броском отправил его прямым в руки растерянной Шарин.

– Головой отвечаешь, малахольная! – не по-детски грозно прикрикнул мальчик на принцессу.

Шарин вздрогнула, бросила опасливый взгляд на приближающихся мужчин и истощно завизжав фальцетом, устремилась вперёд, в два счёта обогнав длинноногую Латифу. Поддавшись общему настроению, я понёсся следом.

Ситуация выглядела откровенно комичной. Мы петляли среди узких рыночных переулков. Мальчишка перемахнул через телегу с большими яблоками, рассыпав добрую половину на землю. В след понеслись ругательства и пара крупных фруктов, пролетевших у меня над головой и угодивших в прохожих. Один из них врезался в кирпичную брусчатку, окропив алыми брызгами подол платья Латифы. За спиной гроыхнула новая брань.

А мы неслись дальше в лабиринте рыночных проходов. Расталкивая зазевавшийся народ под сбивчивые извинения Шарин, и походя переворачивая мешки с углём и капустой. Я обернулся посмотреть на наших преследователей. Те бежали уже не так споро и быстро, как в начале охоты, поскольку оба были не особенно молоды и у каждого имелось по солидному брюшку.

– Сюда! – скомандовал мальчишка, вдохновенно перевернув на преследователей целую бочку маринованной селёдки. Тем самым поставив в погоне жирную, ароматную точку. Вся компания быстро скрылась за углом, оставив рыночный шум далеко позади. И по полуразрушенным каменным ступеням забралась на просторную плоскую крышу, очевидно принадлежащую какой-то хозяйственной постройке. Латифа и мальчишка мгновенно растянулись на ещё тёплой после дневного солнца черепице.

Шарин мешком плюхнулась рядом, приложив ладонь ко лбу и тяжело дыша.

Мальчишка сбросил капюшон, и я узнал улыбающееся лицо Хропа.

– Как мы их, а!? – Он победно пробил воздух кулаком. Впрочем, Латифа явно не разделяла его восторгов. Она хмурилась и нервно кусала нижнюю губу.

– Что случилось, Хроп? Почему тебя едва не поймали?

– Я бы тоже хотела знать, почему нам пришлось бежать с такой скоростью! А главное, от кого? – возмутилась Шарин, раздражённо запустив в мальчишку мешком.

Хроп виновато потупился:

– Я хотел, как обычно, взять из стола несколько кошельков с деньгами и уйти, но увидел на манекене этот бархат. – Он развязал тесёмки брошенного Шарин мешка и извлек роскошный тёмно-бордовый отрез ткани. – Я подумал, мы можем сшить тебе платье.

Латифа вскочила и порывисто обняла Хропа:

– Глупый, ты мог пострадать!

– Как обычно? – вмешался я, нарушая создавшуюся идиллию. – И часто вы промышляете воровством?

– Это не воровство! Мы берем то, что нам причитается! – мгновенно вспыхнул Хроп, освобождаясь из объятий. Латифа удержала его за локоть и примирительно подняла ладонь. Некоторое время она боролась с собой, пытаясь собраться с мыслями и произнести то, что собралась сказать. Наконец, набравшись смелости, вымолвила на одном дыхании:

– Хроп... он мой брат, а в доме рядом с рынком живёт... наш отец. Он торгует тканями и неплохо зарабатывает на этом.

Меня кольнуло тревожное чувство ожидания горькой и печальной правды, приправленное щедрой порцией изумления.

– А почему тогда вы живёте у Лизария? – осторожно уточнил я.

– Разве не ясно?! – прорычал Хроп, которого данная тема задевала куда больше, чем его сестру. – Мы не нужны ему, как была не нужна, и наша мать.

Голос мальчика сорвался, блеснув плаксивыми нотками.

– Хроп! – одёрнула его сестра. Но мальчугана уже несло:

– Так что я не ворую, а беру своё по праву! Когда вырасту, я убью его и заберу всё, что у него есть. Понятно?!

Повисла гулкая тишина.

– Нужно обязательно рассказать моему отцу и... – попыталась вмешаться Шарин, но тут же запнулась под моим выразительным взглядом.

– И что тогда? – прищурилась Латифа. – Чем может помочь ваш отец?

Вспомнив что находится здесь в роли обычной крестьянки, а не принцессы всея Златавира, Шарин молча опустила голову, неопределённо пожимая плечами.

– Думаю, нам пора идти, – тихо произнесла Латифа, прерывая очередную неловкую паузу. Девушка поднялась и потянула за собой воинственно сверкавшего глазами Хропа.

– Не говорите никому, что видели нас, – попросила она. – Спасибо за помощь и будьте осторожнее, я видела странного типа на площади, мне кажется, за вами тоже следят.

Сказав это, они ловко перебрались на соседнюю крышу и растворились среди домов, подобно теням.

– У вас с ней что-то было? – спросила Шарин, задумчиво глядя им в след.

Я замер, не зная, как реагировать на поразительно прозорливый вопрос. Ведь в наших мимолетных отношениях с Латифой не было ничего предосудительного. Я ничего ей не обещал, она делала свою работу и ничего не ждала взамен. Так какого же обвислого Люция, я чувствовал себя до крайней степени виноватым?

– С чего вы взяли? – уклончиво отозвался я, бросив на принцессу лукавый взгляд из-под опущенных ресниц.

– Понятно, – холодно ответила Шарин, как будто вынося мне суровый приговор. – Видимо я была права, напрасно все восхищаются эльфийской возвышенной натурой. Дураку ясно, что в вопросах плотских отношений вы ничем не отличаетесь от обычных людей.

Принцесса одарила меня крайне раздосадованным взглядом.

подавившись воздухом, я даже закашлялся.

– Ну извините, мы тоже не из камня сделаны, – развёл я руками. – Имеем чувства и желания. Хотя, возможно, я просто неправильный эльф.

В памяти всплыл образ моего громогласного сородича с маской медведя на лице, вот уж кого точно нельзя было причислить к возвышенным натурам. А вот немногословного Кота, вполне можно. Выходило, что эльфы, как и люди бывали разными.

– От дальнейших комментариев Шарин воздержалась и остаток пути до библиотеки прошла молча.

Чтобы как-то смягчить гнетущую атмосферу, я рискнул задать вопрос, который должен был заинтересовать нас обоих:

– Латифа предупредила что за нами наблюдают. Есть мысли, кто бы это мог быть?

Принцесса пожала плечами. – Ходят разные толки, о том, что после бойни на Суйда, народ ополчился на меня и на отца.

– Но люди же победили, разве нет? – Я непонимающе нахмурился.

– Если бы я не отказала этому вашему принцу, или как вы его зовёте аманиэлю, ничего вообще бы не случилось. – Серdito процедила Шарин, остановившись возле огромных двустворчатых стеклянных дверей, украшенных замысловатой резной надписью: «Входи, кто хочет, но бери лишь знания».

На миг её лицо застыло.

– Вообще-то Люций ещё может. У него идефикс поймать меня на горячем, чтобы потом шантажировать свадьбой. – Шарин раздраженно передернула плечами и взялась за вертикальную дверную ручку. Дернула раз, другой. Дверь поддавалась, но открывавшаяся щель была слишком мала, чтобы войти.

– Видимо вы его крепко зацепили. – Съехидничал я, без видимых усилий открывая тяжёлую дверь. Хотел порисоваться, но устыдился своего порыва, бедняга Шарин кажется тоже проехала по полу, не успев выпустить дверную ручку.

– Его зацепила не я, а моя корона, – нетерпеливо объяснила Шарин, возвращаясь на исходную позицию и просачиваясь в фойе. – Он мой двоюродный брат. Вместе с дядей спят и видят, как Люций будет править после смерти моего отца. Точнее править будет дядя, а братишка просто станет наслаждаться жизнью, что он умеет и обожает делать.

– А вы значит в этой истории играете роль разменной монеты?

– Золотого лерана – согласилась Шарин с горьким смешком. – И мне это не нравится.

После столь откровенного рассказа, в груди возникло острое чувство сострадания к Шарин. Тяжело, наверное, когда все вокруг ищут в тебе лишь выгоду, а на твои хрупкие плечи валится груз ответственности, не соответствующий ни возрасту, ни внутренним желаниям. Да что тут говорить, я и сам был таков. Мешочек с сотней золотых притороченный к поясу, согласно прозвенел в ответ.

Мы прошли в зал мимо пустующей стойки архивариуса.

– Действительно входи кто хочешь. – Пробормотал я.

– О! Вы умеете читать! Это хорошо! — Тут же оживилась Шарин. – Значит искать будет куда как проще.

Я проглотил унижительный комментарий, прошествовав в главный зал, в след за принцессой. Тут нам открылось поистине впечатляющее зрелище. Громадные стеллажи, полные книг, уходили куда-то под купольный потолок. От взгляда, на который, даже у меня начинала кружиться голова. Меж стеллажей тянулись длинные прямоугольные столы и такие же длинные скамейки. Помимо, приглушенной на ночь, гигантской витой люстры, помещение освещали резные пузатые фонари с тремя оплывшими свечами в каждом. Расставленные по центру библиотечных столов, именно они сейчас были основным источником света. Людей здесь и правда практически не было. В самом дальнем углу, обложившись горами книг сидел пожилой мужчина немного сумасшедшего вида, с моноклем в глазу. Сгорбившись над веером толстых фолиантов, он судорожно водил по ним пальцем, периодически оглашая зал громким: «так, так, так» или «ага!». При этом он всякий раз запускал пальцы в и без того сильно всклокоченные волосы.

– Предлагаю начать с изучения эльфийских земель, вдруг вспомнится откуда вы родом.

Шарин прошлась вдоль стеллажей и стала ловко выдергивать с полок книги, которые затем складывала мне в руки. – Так, «Топонимика и география Иллу-Валиона», «Мир под кроной» — эльфийский атлас, «Голос леса» – культура и развлечения волшебного народа, «Эльфийские традиции и быт». Шарин потянулась за следующей книжкой, — так, это не надо, — принцесса хотела быстро поставить её на место, но хитрый том выскочил из рук и глухо шлепнулся на пол, между нами. «Зачаруй себе эльфа!» — гласило название, призывно переливаясь изящными розовыми буквами на обложке. — Познайте секреты брачных ритуалов древнего народа и страсть под светлячками вам обеспечена. – Громко и с выражением прочитал я мно-

гообещающую аннотацию. – И почему нам не надо самое интересное? – Оскорбленно осведомился я.

– Потому что она не несёт никакой смысловой нагрузки. – Сдержано ответила Шарин, отчего-то густо покраснев. Под мой тихий смешок она таки засунула зловредную книженцию на место и выудила следующую.

–«Эхо древней крови». – Раз вы умеете читать информация про знатные и правящие дома пригодится, возможно мы найдём ваших родственников и вернём вам настоящее имя.

Так вот почему Шарин отметила сей странный факт относительно моего чтения. Я-то решил, что принцесса издевается, а она сделала вполне логичный вывод, что обученный грамоте эльф или человек, в ряд ли может принадлежать к простой деревенской семье.

Я облегченно хмыкнул. Но заставить себя перестать дразнить принцессу было выше моих сил.

Поняв, что мы подобрали всю необходимую литературу, я ввернул острый вопрос.

–Ну всё-таки, неужели страсть под светлячками совсем не привлекает? – Я оседлал своего любимого конька, наблюдая как побагровели чуть оттопыренные царственные уши.

–Ни под светлячками, никакая либо другая. —Отчеканила она, выбирая нам место за длинной вереницей столов.

–А что же тогда?

–Наука. В ней сила, свет и истинный смысл бытия. —Принцесса уселась на одну из лавок, по обыкновению гордо вздернув нос.

–Да уж. Не просто придётся вашему мужу. —Я с улыбкой покачал головой.

–Не будет никакого мужа. Я уже отказала всем достойным кандидатам в пределах людских владений. И не только. Как вы знаете, эльфийскому принцу с полуострова тоже досталось.

Я присвистнул. —Про аманиэля помню и с тех пор меня гложет вопрос. Что же вы ему, право слова, такое сказали, что он не поленился потребовать сатисфакции мечом?

Я решил ещё немного поддеть принцессу, но кажется перестарался. Шарин не улыбалась. Благополучно проигнорировав вторую часть вопроса, она ответила.:

–Я не хотела этого. Я просто не знала, что эльфы такие обидчивые. —Мне показалось что в ярких голубых глазах блеснули слёзы. —Столько народа погибло, из-за меня...

–Думаю вы преувеличиваете, возлагая ответственность за случившееся лишь на себя. —Отмахнулся я. Трудно в здравом уме поверить, что эта маленькая девочка, подметающая пол косой, стала причиной конфликта государственного масштаба.

Я не помнил, как сейчас обстоят дела на моей родине, но отчего-то был уверен, что хваленая эльфийская мудрость и сдержанность не позволили бы моим сородичам напасть без действительно весомой причины. По крайней мере дело было явно не только в отказе златавирской принцессы.

–И вовсе нет. —Шарин сокрушенно покачала головой. —Думаете отец просто так поставил ко мне охрану?

–А зачем тогда нужен завтрашний турнир, если все женихи действительно отвергнуты? —Задал я резонный вопрос.

–Отцовская блажь. Хочет показать подданным, что и он может быть строгим со своей дочерью. В ряд ли кто-то будет участвовать, кроме разве что Люция.

Удивительно, но после всего сказанного я все равно не испытывал к Шарин той неприязни, которую должен. Хотя бы из солидарности с другими эльфами.

– Пора бы и делом заняться, – бодро сменила тему принцесса, хватая верхнюю книгу из стопки, принесённой нами.

Благодаря стараниям Шарин, я узнал, что эльфийский полуостров Иллу-Валион напоминает собой раскрытую ладонь. И состоит из четырёх перстов, названных по сторонам света: северный Симкхое с заснеженными равнинами и хрустальным дворцом Луитлэ, южный Арнк-

хое, утопающий в тропических садах, где никогда не вянут цветы, восточный Ламкхое с горными вершинами и каскадами прозрачных горячих озёр, там же находился главный храм ясноокой богини Иллувала, почитаемой эльфами, и западный Ренкхое, весь покрытый густыми лесами. Центральный перст, – сиятельная столица Ларкхое считалась средоточием древнейших традиций и магии. Сюда стекались эльфы со всех концов, стремясь овладеть военным мастерством и различными искусствами.

На красочной карте значился и ещё один дальний уголок, называемый Нолгором. Обособленное государство, граничащее по горной гряде с Ламкхое и снежным перевалом со стороны северного перста.

Всё это оказалось безумно увлекательным, за исключением того, что не вызывало у меня никаких эмоций, тем более воспоминаний.

– И сейчас ничего? – с надеждой, спросила принцесса.

Я отрицательно качнул головой. Шарин сдернула с головы шляпу, освободив свою великолепную косу. Ей явно не нравилось, что её теория пока что не принесла никаких результатов.

– Ага! — донеслось до нас из дальнего конца зала. Подпрыгнув на скамейке, Шарин неприязненно покосилась на чудаковатого сеньора с моноклем. Как раз в этот момент, он, не отрываясь от чтения, энергично ковырял в ухе гусиным пером.

– Давайте пересядем. — Предложила принцесса, вновь складывая книги и выбирая место дислокации в противоположном конце библиотеки. Подальше от чудаковатого сеньора.

– Ну вот. — Облегченно выдохнула она, присаживаясь и расправляя ладонями юбку.

– Попробуем теперь обратиться к природной магии, – в её руках мелькнул очередной пухлый том. – Согласно энциклопедии, как и все эльфы, от рождения вы обладаете как минимум тремя видами чародейства: бытовой («Лайтелин»), боевой («Файтелин») и лечебной («Хейтелин»). Поскольку вы владеете грамотой, нельзя исключить вашу принадлежность к высшей крови эльфийских арханди. – Шарин прочистила горло. – То есть теоретически вы могли бы владеть каким-нибудь другим видом магии. Например, стихийным («Эльмаин») или даже ментально-астральной («Майделин»). Хотя последняя встречается редко даже среди арханди.

Подстёгиваемая азартом, Шарин подняла на меня лихорадочно горящие глаза.

– Осталось выяснить, что доступно вам, сеньор эльф. Сейчас найдем методику проверки способностей... — Принцесса с энтузиазмом уткнулась в книги.

Однако вскоре стало ясно, что энциклопедия ничего полезного не подсказала. Шарин встала и отправилась к соседнему стеллажу за новыми книгами, внимательно их проштудировала, недовольно поджала губы и сходила за дополнительной партией литературы. Наблюдая за её активными перемещениями, я почувствовал, что глаза начинают слипаться. Время неумолимо приближалось к рассвету.

Отчаянно зевая и пытаясь не заснуть, я начал заигрывать с кончиком косы Шарин. Если опустить скучнейшую обстановку городской библиотеки и яростное желание немедленно заснуть, то мне, пожалуй, даже нравилось смотреть как она увлечённо работает. Как хмурятся её тонкие брови, когда она слегка морщит лоб, бормоча себе под нос и водя кукольным пальчиком по строчкам. Я отметил, что на шее у нее тоже обитали те самые забавные пружинки волос. Только в этом месте они лежали воздушными облачками, а не торчали озорными рожками, как надолбом.

– Не мешайте, пожалуйста, – внезапно строго потребовала она, отбирая у меня шёлковую метелочку из волос.

Не знаю сколько ещё прошло времени, когда Шарин неожиданно с громким хлопком ударила по столу ладонью под очередное звонкое «так, так, так!», в идеальной тишине прекрасно доносившееся даже из другого конца библиотечной залы.

– Ну совершенно невозможно сосредоточиться! — она кинула испепеляющий взгляд в сторону источника звука, затем прижала пальцы к вискам и помассировала. — Ох уж этот мне

сеньор! – она не глядя махнула рукой в указующем жесте и осеклась, почувствовав, что во избежание столкновения с моим носом, я небрежно поймал её ледяную ладошку в свою.

– Так может прихватим книги и просто сбежим отсюда? – предложил я заговорщическим тоном, склонившись к её лицу. – Найдём более уютное место для будущей тренировки.

Шарин моргнула, глядя мне прямо в глаза – это ваша магия, да? – Обиженно спросила она, осторожно освобождая свою лапку и отодвигаясь от меня ещё на несколько сантиметров. —Давайте без ваших эльфийских штук. Тренироваться мы будем исключительно в лабораторных условиях, во дворце. —С расстановкой выговорила она.

– Шарин, но я ведь ничего не делал, – поспешил объяснить я, старательно задавив поднимавшийся в груди смех. – Всего лишь предложил вам отправиться...

– Куда? – равнодушно промычала она, не отрываясь от чтения очередной страницы.

– Да куда угодно! Хоть на полуостров, хоть в далёкий Нолгор! – я широко развёл руки, демонстрируя масштабы возможных путешествий. – Весь мир к нашим услугам!

Обдав нас запахом чернил и бумажной пыли, мимо проплыла эфемерная девушка с перьевой метелкой в руках. Ей она периодически обмахивала книжные корешки и полки.

– Кстати, на нолгорца вы совсем не похожи, – пропела Шарин, не обращая на моё представление совершенно никакого внимания. – Они все черноволосые и бледные, как поганки.

И это говорила девушка с кожей цвета свежего молока. Я ухмыльнулся. —Как-то мало о них написано в этих энциклопедиях.

– Их родина расположена высоко в горах, живут обособленными кланами. Ваши земляки называют их дикими варварами, что-то вроде наших степняков. – Тут же завела лекцию Шарин.

– А как люди называют тех, кто проживает на Иллу-Валионе? —Весело спросил я.

Вздыхнув, Шарин добавила: – Не знаю. Лично я видела только высокомерных, самолюбивых особ, каждый из которых принадлежит какому-нибудь известному дому и требует, чтобы все вокруг трепетно целовали его аристократические пятки по этому славному поводу.

–Кстати, о великих домах полуострова, пресекая мои дальнейшие попытки продолжить шуточный разговор, Шарин назидательно подняла палец к потолку и плюхнула, между нами, справочник о знатных эльфийских родах. Застонав, я бессильно повалился на стол, подперев чугунную голову ладонью.

– Итак, я взяла издание за последние пять столетий, посмотрите, может узнаете кого-то. – Чинно объявила Шарин и вдруг принялась испуганно меня разглядывать. – Ой, я не ошиблась? Вам же в ряд ли меньше трёхсот? – Осторожно спросила она, заглядывая мне в лицо.

Признаться, меня и самого интересовала сия сакраментальная информация.

Я смерил её многозначительным взглядом и придвинул к себе фолиант, раскрытый на портрете сурового эльфа в мехах. – Глава дома «Трескучего Мороза» —Торжественно гласила подпись. Далее следовали герб и год основания.

На соседнем листе развернулось описание достижений и подвигов славного дома и лишь внизу мелким шрифтом змеились имена других, не столь выдающихся членов рода. Я перелистнул страницу. – Глава дома «Ветряных колокольчиков.» – утонченный эльф держал перед собой два раскрытых веера. Его чёрные волосы и правда были украшены россыпью крошечных бубенчиков разной формы и размеров. Я хмыкнул, представив какой шум вокруг себя создаёт этот славный муж, когда двигается. А когда ворочается во сне?

– Кого-то узнали? – заинтересованно спросила Шарин, видя, что я уже несколько минут разглядываю портрет брюнета.

Кажется, она тоже успела задремать над очередным фолиантом.

– У этого Аэрдила вся прическа – сплошные колокольчики, – рассмеялся я. – Представляю, какая какофония стоит вокруг, когда он ходит или спит. И как он сам не устаёт. Я бы через день подстригся, честное слово.

Шарин тяжело вздохнула:

– Отто, сосредоточьтесь. Иначе нам придется торчать здесь до завтрашнего вечера.

– Да-да! – протяжно согласился из дальнего конца зала господин с моноклем.

Я вновь вперился в лежащую передо мной книгу. На очередном развороте находился статный медноволосый эльф с зелёными глазами. – Глава дома «Златозвонных осин». Жеманного типа я тут же пролистнул. Методично, лист за листом, просматривать пухлый том было откровенно скучно. Наугад открыл книгу в центре. Там, занимая собой сразу два листа, красовался помпезный парадный портрет ныне правящего амана Тхозаира, пятого своего имени из дома «Сереброликих».

Поджарый и широкоплечий, с белоснежными волосами, стянутыми серебряным обручем на лбу. Чинно восседая на резном троне, он буравил читателя тяжелым взглядом слегка раскосых синих глаз, в котором сквозила глубокая усталость от суеты мира. – Мне он показался каменно-холодным и неприятным. Был здесь и портрет наследного принца Нимдраэля. Как две капли воды похожего на отца. И такого же холодного. Разве что глаза, точный цвет которых разобрать на портрете было невозможно, еще не подернулись дымкой мудрости и осознанием собственного величия. На десятом портрете я почувствовал, что от обилия аристократических рож, зарябило в глазах. Я безучастно пролистнул справочник до самого конца.

– Здесь мне никто не знаком, – объявил я, закрывая том.

От хлопка, сладко дремавшая на толстенном атласе эльфийских земель Шарин вздрогнула и проснулась. Откинула за спину косу и сонно пробормотала:

– М-м?.. Тогда предлагаю закончить на сегодня эксперимент.

Покидали мы зал под раскатистый храп эксцентричного незнакомца с моноклем, устроившегося на ночлег среди своих фолиантов.

У двери библиотеки Шарин подошла к стойке и дернула шнур колокольчика. Перед нами возникла пышногрудая дама с крошечным пенсне на кончике носа.

– Доброе утро, сеньора, – вежливо поздоровался я.

Завидев меня, библиотекарь расцвела в не по возрасту глуповатой улыбке, а на щеках проступил нежный румянец.

– И вам хорошего утра, сеньор. Чем могу служить?

– Эти книги пока не убирайте, – проворчала Шарин, выхватывая стопку у меня из рук и грубо шлепая на стойку. – Мы вернёмся завтра.

– Разумеется, конечно, сеньор, – радостно подтвердила дама, напроочь игнорируя Шарин и продолжая разговаривать исключительно со мной.

Принцесса демонстративно фыркнула и подтолкнула меня к выходу.

Глава пятая.

Город встретил нас рассветом, едва занимавшимся над черепичными крышами домов. Стук каблучков Шарин гулко отдавался по бульжной мостовой, спугнув пятнистую кошку. Она бросила выслеживать добычу, злобно зыркнула на нас и скрылась в подвале ближайшего дома.

– Ваше высочество, предлагаю продлить нашу вылазку ещё ненадолго и позавтракать, – я указал на трактир с забавным названием «Крепыш и пивохват», притаившийся в переулке. – И, если уж быть совсем честным, есть хочется ещё с момента, как я прикончил присланный вами ужин.

– Между прочим, я руководствовалась предпочтениями вашего народа, описанными в вестнике «Созвездие эльфийских вкусов».

Она нервно одёрнула рукава платья.

Я рассмеялся.

– Видимо, я действительно неправильный эльф. Пойдёмте, я приглашаю, – многозначительно похлопал я по кошельку с королевским авансом.

– Не выйдет, – отрезала Шарин. – Нам нужно забрать лошадь и вернуться в замок с первым потоком торговцев, иначе нас и Улиму ждут неприятности. Кроме того, на вас нет головного убора, а значит, показываться в общественных местах небезопасно.

Я вспомнил, что окаянная шляпа в самом деле пала смертью храбрых во время вчерашних приключений.

– Да ладно вам. В такую рань никто и внимания не обратит.

– На вас обратит, – упрямо повторила Шарин. – Внешность у вас слишком заметная.

– У меня?! — Я машинально ощупал своё лицо.

Раздражённо фыркнув, Шарин развернула меня в противоположном направлении и буквально ткнула носом в стеклянную витрину модного дома сеньора Бальдина. Увидев себя впервые в новой жизни, я наконец понял, о чём всё это время говорила принцесса. Высокий, поджарый, с правильными чертами, не лишёнными благородства. Платиновые волосы и чернильно-синие глаза на чуть смугловатом лице, которое не портили даже заживающие ссадины на скуле и брови. На фоне коренастых и веснушчатых златавирцев я действительно казался пришельцем.

– Вижу осознание на вашем лице, – Шарин выглядела довольной. – Я бы на вашем месте ещё обратила внимание, как на вас реагируют окружающие, и перестала бессовестно смущать и ослеплять людей. Особенно женщин.

Менторским тоном добавила она.

– Это кого я смущаю и ослепляю? – я оторопело уставился на принцессу.

Та закатила глаза, вздохнула и принялась загибать пальцы на левой руке.

– Улиму, вашу знакомую на улице, женщину в библиотеке...

– А вас я тоже ослепляю? – прервал я список жертв собственного обаяния и снова рассмеялся. Я так и видел, как из-под шляпы раскрасневшейся Шарин вот-вот повалит дым. Прямо бальзам на душу.

– Нет, – процедила она. – У меня иммунитет на эльфийские чары.

Я вновь рассмеялся.

– В трактир не пойду, – следом заявила Шарин. – А вам, в качестве перекуса, могу предложить морковь. Я её для лошади берегла.

Из недр передника показался изрядно уставший корнеплод.

Я шутливо поклонился.

– Покорнейше благодарю. Лучше признайтесь, что вы просто совсем не умеете развлекаться, ваше высочество.

Я одарил Шарин плутовской улыбкой.

– Если налопаться с утра пораньше жирной дрянной похлёбки в затрапезном трактире и потом весь день мучиться животом – это и есть, то самое пресловутое развлечение, то тут я действительно неуч, к моему огромному счастью, – проворчала Шарин.

Пока мы препирались, из трактира вывалилось колоритное трио. В одном из них я узнал наглеца, пристававшего к Латифе. Его водянистые глаза обвели пустую улицу, зацепились за нас, и вся компания поспешила навстречу.

– Давайте сбежим вниз по улице... – пролепетала принцесса, отступая за мою спину.

– Эльфы не бегают от опасности, – гордо заявил я.

– Безоружные и одинокие очень даже бегают, – проблеяла в ответ Шарин.

Я повернулся к ней и указал на трофейную фигурку рыцаря, болтающуюся у меня на боку, с которой я теперь не расставался.

– Не такой уж я и безоружный.

Шарин склонилась над фигуркой.

– Это же...

– Знаю, выглядит как украшение, но на самом деле это довольно опасная вещь.

– Эй, древняга! – весело окликнул меня бритый, прихрамывая ближе и обдав нас запахом пива и кислой капусты. – Мы не договорили в прошлый раз. И ты так и не ответил за смерть Фенгана.

– А ты решил разобраться, придя с двумя дружками за спиной? У самого кишка тонка? – я сложил руки на груди и грозно сверкнул очами.

Улыбка стекла с лица неприятеля. Он ощерил кривые жёлтые зубы и процедил:

– Некогда мне с тобой возиться, Лизарий ждёт. Встретимся завтра на закате, на самом верху Стражницы. Потолкуем без лишних глаз, только я и ты. Не придёшь – и твоей подстилке с арены не поздоровится.

– Тронешь её хоть пальцем – и будешь хромать на обе ноги, – пообещал я зловещим шёпотом.

– Я тебя предупредил, эльфийская сволочь, – с этими словами он смачно плюнул на мостовую, и вся троица отправилась восвояси.

– Я бы на вашем месте проигнорировала встречу, – серьёзно заметила Шарин, откуда-то из-под моего локтя прожигая взглядом спины удалявшихся мужчин.

– Опять пытаетесь заставить меня праздновать труса? – иронично изогнул бровь, сверху глядя на макушку принцессы, прикрытую соломенным недоразумением, лишь по какой-то нелепой случайности называемым в Златавире благородным словом «шляпа».

– Причём здесь ваша храбрость! – она вынырнула из своего укрытия и нетерпеливо всплеснула руками. – Вы даже не знаете, куда вас позвали.

– Спрошу у кого-нибудь по пути, – легкомысленно пожал плечами я.

– Стражницей называют самую древнюю и единственную башню мыса Суйда. От начала времён там был маяк и стояли военные посты, охранявшие морские границы от жителей Иллу-Валиона.

– От эльфов, – педантично уточнил я.

Шарин поморщилась, но кивнула.

Я усмехнулся, а Шарин вдруг раздражённо выдала:

– Ну а что тут удивительного, ваш народ всегда держался обособленно и высокомерно. Не желая делиться тайными знаниями и магией, которой у наших предков не было отродясь. Считается, что именно из-за всплеска эльфийской магии случилось большое цунами, затопившее башню и похоронившее в ней всех, кто там жил. После этого Стражница оказалась заброшена.

А после эльфийского вторжения ещё и изрядно повреждена. Теперь там только запустение и ветер, гуляющий в пустых бойницах. Его-то я думаю, люди и принимают за голоса призраков.

– И это все опасности? – самоуверенно улыбнулся я. – Старая башня и призраки?

Шарин уязвленно вскинула подбородок.

– Вот именно, что старая и ветхая, о которой к тому же много веков ходит дурная слава. Кричи не кричи, а никто даже на пушечный выстрел не подойдёт. А ещё я не доверяю этим типам.

На честных людей они не похожи.

Я широко улыбнулся принцессе.

– Мне приятно, что вы за меня волнуетесь.

Ответом мне было многозначительное молчание, растянувшееся на всю оставшуюся дорогу до замка. На пути нам больше никто не встретился, кроме повозки, доверху нагруженной бревнами. Четверо сонных волов тащили её за город на песчаный пустырь, отделяющий Златавир от Жемчужного залива Перкалидос и Янтарного мыса Суйда. Там уже вовсю работали молотки, собирая ристалище для сегодняшнего турнира.

В замке наши пути с Шарин разошлись. Она отправилась отдыхать и готовиться к вечернему мероприятию, а я, проводив принцессу до дверей её комнаты, спустился в кухню за мясом и вином, чем изрядно напугал поваров, в поте лица готовивших пир, который должен был состояться после турнира, в честь помолвки принцессы с победителем. Всё это было очень оптимистично, но памятуя слова Люция о том, что после устроенного Шарин разгрома никто не захочет просить её руки, вновь стало крайне интересно, что такого ужасного наговорила своим женихам принцесса и какой феерический номер нас ожидает сегодня. А что нас обязательно поджидает что-нибудь этакое, я был уверен. Шарин не из тех девушек, которые быстро сдают позиции. Но ещё интереснее, что будет делать король Роган, если и вправду кроме Люция никто не явится.

Неожиданно я поймал себя на мысли, что не хотел бы оказаться в числе участников турнира. Если и добиваться расположения Шарин, то не таким способом, совсем не таким.

Перекусив в небольшом палисаднике, я вернулся к себе, намереваясь как следует отдохнуть. Наконец-то.

В очередной раз мне приснился удивительно реалистичный, красочный сон.

Я сидел на тёплых камнях, обласканный весенним солнцем. Безмятежность и покой царили в моей душе, подкрепляемые дивной мелодией, которую играл на флейте Аэрдил из дома Ветряных Колокольчиков, раскачиваясь на ветках цветущей яблони. По крайней мере, флейтист был очень на него похож, за одним исключением – бубенцы в черных волосах отсутствовали. Издаваемые флейтой звуки ветерком разлетались по глади каскадных озёр, шевелили яблоневые кроны, осыпая нас хлопьями белых соцветий, путались в волосах, врезались в самое сердце, заставляя его петь в унисон с дальним хором горных водопадов. Глаза флейтиста были закрыты, он полностью отдался игре на инструменте, и от этого мелодия с каждой нотой становилась всё чище и прекраснее. Он играл обновление, играл обещание, он играл любовь.

Я был уверен, что увиденное мной место существует, и я бывал там и лично знал того музыканта. А сейчас, во сне, я неосознанно скучал по тем краям.

Проснулся с чувством опустошения и лёгкой тоски. Моё пребывание в этом чужом человеческом городе казалось кошунственно неправильным. А ещё неправильным казалось так громко барабанить в дверь. Поморщившись от накатывающей головной боли, пошёл открывать.

На пороге стояла не по статусу растрепанная Шарин с ветхой книгой в руках. Уж не знаю, куда она спрятала того бугая, который только что буквально выламывал мою дверь, но за спиной принцессы маячила только бледная Улима.

В то, что изящное создание, стоящее передо мной, может само наделать столько шума, верилось с трудом.

– Мы ходили в библиотеку! Ха! Какая же я глупая! – рывкнула она, вихрем подлетев к столу и хлопнув дышащей на ладан книгой так, что от неё отстали кусочки корешка, а подсвечник завалился на бок и с монотонным звоном принялся кататься по кругу.

Улима тут же пустилась ловить его, но быстро опомнилась и кинулась вслед за хозяйкой. Серенькая комета Шарин металась по комнате, щеголяя неровными бугристыми складками ткани на спине, в которых виднелась кружевная ткань сорочки.

– Тоже мне будущий учёный! – в очередной раз вывернувшись из рук Улимы, она звонко шлепнула себя по лбу. – Всё же так просто!

Замерев у двери, я растерянно взирал на это маленькое стихийное бедствие, орудующее в комнате. Горящая, живая и настоящая, увлечённая настолько, что вполне способна пройти босиком по раскалённым углям и не заметить. Определённо моя любимая ипостась Шарин.

– Не смогла докричаться сквозь окошко, – объявила она, сдув с лица пружинистое красно-каштановое колечко.

– Уже пора ехать на турнир? —спросил я недовольно, но все равно почувствовал, как губы растягиваются в ленивой улыбке.

– Нет-нет! – Шарин замахала руками, будто прогоняя назойливых мух. – Тут дело намного важнее. Идёмте! Начнём всё с нуля!

Шарин воинственно подняла вверх указательный палец и уже практически переступила порог комнаты, но заметив, что я не тороплюсь следовать за ней, раздражённо цокнула языком.

– Ну что вы стоите, как памятник Суцему, у нас не так много времени.

– Кхм, – я провёл ладонью по волосам. – Я не рискну спрашивать у вашего высочества, что именно в ваших глазах приравняло меня к человеческому богу, но боюсь, что для великих свершений я не совсем одет.

Улима громко хрюкнула, подавившись смехом. А Шарин затормозила так резко, будто налетела на невидимую стену. Очень медленно она повернулась ко мне, словно впервые увидев.

– Действительно, – смущённо пробормотала принцесса, отводя взгляд. – Мы, пожалуй, подождём в коридоре. Только прошу вас, недолго. Это правда важно.

Она поманила к себе Улиму, которая тоже успела заметить отсутствие рубашки на моём теле, но в отличие от Шарин смущаться не спешила. Стояла, накручивая на палец прядь светлых волос и буквально прожигала меня взглядом. Невербальные послания принцессы она самозабвенно игнорировала. Не выдержав, Шарин подошла сама и грубо вытолкала глупо улыбающуюся служанку за дверь.

Вздыхнув, я подхватил со стула грязно-жёлтую рубашку и вышел следом.

Шарин летела по ступеням так, словно за ней гнались все отвергнутые женихи и призраки Стражницы разом.

– Ваше высочество, погодите! – взмолился я, с ужасом наблюдая, как кукольные туфельки Шарин опасно скользят по каменной лестнице. – Вы свернёте себе шею, и ваш отец посадит меня

в темницу. А это, признаться, не входит в мои планы. Там сыро и кормят как в этом вашем модном гастрономическом журнале.

– «Созвездие эльфийских вкусов», – педантично напомнила она, не сбавляя шага.

– Да хоть калейдоскоп лапши любимой бабушки! – рыкнул я, хватая принцессу за локоть. Шарин пришлось резко затормозить, чиркнув в воздухе растрепанной косой. Она сердито зыркнула на меня снизу вверх

и холодно заметила:

– Эльфы не едят лапшу и уж точно у них не бывает бабушек.

Я закатил глаза.

Определённо эта девчонка родилась не с золотой ложкой во рту, как положено всем принцессам, а с толстенной энциклопедией.

– Ну и где это написано? – предупредил я последующую тираду.

Шарин собиралась выдать очередную порцию знаний и уже в знакомой манере вскинула вверх подбородок, но её осекло мягкое покашливание Улимы.

– Прошу прощения, ваше высочество, но чем больше мы здесь стоим, тем меньше времени остаётся на задуманное.

Шарин спохватилась, взглянула на мои руки и глаза её алчно блеснули.

Я сглотнул предательский комок в горле и обратился к Улиме, чей разум не был затуманен жаждой научных открытий.

– Может быть, наше высочество соизволит объяснить...

– Не соизволю! – пропыхла Шарин, вновь переходя на бег, но уже не такой резвый и травмоопасный. – Не раньше, чем за нами закроется дверь кабинета мэтра Горация.

– А, ну раз так, то конечно, – саркастически пробормотал я.

Впрочем, Шарин на провокацию никак не отреагировала.

Молча бежала впереди, размахивая косой и книжкой, прихваченной сверху.

– Ну всё. Если так несётся в мастерскую, значит раньше вечера её оттуда не выковыришь, – обречённо прошептала Улима, догоняя меня и подстраиваясь под мой шаг. – Опоздаем везде. А по макушке король мне выпишет.

– Я всё слышу, – донёсся до нас сердитый голос Шарин. Улима побледнела пуще прежнего и сжала губы в тонкую линию.

– И что за упаднические настроения? У нас в запасе добрых два часа, просто некоторым надо чуточку быстрее перебирать ногами, – язвительно ответила Шарин.

– Угу, – в ответ кисло промычала Улима. Затем указала подбородком на подпрыгивающую впереди макушку Шарин и зашептала одними губами: – Дернула же меня нелегкая, откопать на полках эту окаянную книженцию. На вид рухлядь безбожная, в самый раз шкаф на кухне подпирать. А её высочество как увидела, сначала на шею бросилась, она её искала, оказывается, а потом про кухню услышала и скандал закатила. Говорит, что я своим сервантным невежеством чуть весь научный процесс не угробила.

Я хмыкнул.

– И что ж это за книга такая ценная?

Улима на мгновение закусил губу и нахмурилась.

– Да кто ж его знает. Записки эльфийского знахаря, что ли. Королевский ибат лет пять назад привёз с полуострова и подарил.

– Не подарил, а на перстень с алмазом выменял, – педантично поправила Шарин.

От осознания, что всё это время принцесса слышала каждое наше слово, глаза Улимы полезли из орбит.

У входа в подвальные помещения она с явным облегчением покинула нас, поспешно свернув в кухню, а я вслед за принцессой прошёл по пыльному мрачному коридору и помог Шарин толкнуть совершенно неприметную, но крайне тяжёлую каменную дверь, сплошь увешанную паутиной. По ту сторону открывался другой мир. Мир знаний, остро пахнущих серой и пылью старых манускриптов, мир бурлящих в колбах открытий, мир Шарин. И чувствовала она себя здесь куда лучше и увереннее, чем в остальном дворце.

Бодро прошагав к одному из пяти массивных столов, оборудованных ретортами и ещё какими-то замысловатыми приспособлениями для экспериментов, принцесса принялась поспешно что-то искать, заглядывая во все ящики и коробочки.

Уютный жёлтый свет свечных фонариков полностью окутывал прямоугольную комнату, буквально пропитанную знакомым запахом горелого аниса. Но освещения явно не хватало,

и Шарин пришлось зажечь большую белую лампу прямо над столом. Внутри неё был целый пучок свечей. Действительно стало ярче.

Я заметил большие таблицы с формулами, диаграммами и чертежами оружия, висящими тут же на стене. Мне вдруг стало неловко за своё невежество. Но спрашивать у принцессы, что значат все эти закорючки на пергаменте, было ещё более унижительно.

– А я тебе говорю, ты слишком рано запустил реакцию нейтрализации! – донеслось до нас от дальней стены, вдоль которой тянулись огромные стеллажи, плотно заставленные баночками, пузырьками и сосудами с разноцветными жидкостями, порошками и реактивами. Каждый аккуратно подписан. Двое молодых людей в тёмно-красных мантиях горячо спорили, перебирая склянки с незнакомыми веществами.

Рядом стояли шкафы, заполненные инструментами: стеклянные трубки, колбы, фарфоровые мисочки и прочие причудливые механизмы.

– Брось, Сид, это никак не повлияло на заявленные свойства, – отмахнулся худощавый брюнет в очках, с вихрастой растрепанной шевелюрой.

– Да?! А почему тогда оно пахнет старыми сапогами? – не унимался упитанный рыжий, с густыми волнистыми бакенбардами.

– Ты оцениваешь продукт не объективно, коллега, – поморщился вихрастый, выдудил с полки и грозно потряс в воздухе колбой, в которой плескалась мутная желтоватая субстанция. – Универсальный очиститель будут ценить за эффективность, а не за парфюм.

– С таким амбре, – его оппонент демонстративно зажал нос, – это средство должно быть просто чудодейственным, иначе... – Рыжий Сид брезгливо помахал рукой перед лицом.

– Вот сейчас опробуем, и всё сам увидишь! – горячо пообещал брюнет, натягивая на нос тканевую маску и хватая пипетку с ближайшего стола. – Где доброволец?!

– Да вон, Шарин уже ведёт, – кивнул в нашу сторону Сид. На всякий случай отойдя подальше от коллеги и подобрав полы холёной мантии.

Брюнет тоже заметил вновь прибывших и сник.

– Да у него даже испортить нечего... – карие глаза с сожалением осмотрели мою незамысловатую казённую одежду.

– Ну с паршивой овцы... – глубокомысленно проговорил он.

– Интересно получается. – Недовольно подумал я, чувствуя, что от удивления мои брови вот-вот достигнут кромки волос над лбом. Никто в замке, кроме, разумеется, короля, не позволял себе называть принцессу по имени. Пиетет неукоснительно соблюдался даже среди родственников монаршей семьи. Хотя, пожалуй, Люций мог отличиться, но что возьмёшь с невоспитанного болвана. Эти же двое, в мантиях, на болванов похожи не были. Как, впрочем, и на важных дворцовых шишек. Получается, принцесса сама разрешила допускать фамильярность в общении.

Подобные мысли зародили во мне странное чувство обиды и даже предательства. Это я таскался за ней в ночи в окаянную библиотеку, и безропотно тащусь сейчас, совершенно не представляя зачем и куда. Это мне Шарин обещала помочь вернуть память. Тогда, ради всех эльфийских бабушек с их вкусной лапшой, где потерялось моё высочайшее дозволение на панибратство?

– Даже не думай, Вернобий, – резко перебила Шарин, ожидаемо, не обратив никакого внимания на вольность брюнета. Потянув меня ближе к стеллажам, она заметила:

– На этого эльфа у меня свои планы.

Шарин многозначительно потрясла перед носом парня небольшим бархатным мешочком, взятым со стола.

Вернобий скорбно поджал губы.

– Ну одежду-то он может оставить? – я с опаской покосился на принцессу, готовый натурально драться за последнюю рубашку.

– Ни в коем случае! – тоном, не терпящим возражений, отбрила Шарин. – В кабинете мэтра холодно.

– Ну и Сущий с вами, – отмахнулся Вернобий. – У Сида всегда найдётся что испачкать. Кстати, где он?

– Ага! – оживлённо двинулся к противоположному столу брюнет. За которым пытался тихонько прикинуться пергаментом крайне взволнованный Сид.

Шарин фыркнула и нащупав высокую склянку на верхней полке стеллажа сдвинула её в сторону. Стеллаж покачнулся, жалобно звякнув стеклянной утварью, и его средняя часть ушла вглубь, открывая узкий проход.

– Любопытно тут у вас, – мрачно заключил я, протискиваясь вслед за Шарин в небольшую круглую комнату.

Шарин не соврала, здесь действительно было гораздо холоднее, чем в остальных помещениях. И довольно влажно. На стенах из дикого серого камня плясали голубоватые блики, отражаемые множеством небольших аквариумов, в которых плавали диковинные растения и корешки.

– Кабинет мэтра Горация! Святая святых златавирских мастерских! – торжественно прошептала Шарин, обведя комнату рукой. – Нравится?

– Хороший кабинет. Сыроват только, – сухо отозвался я.

У принцессы вытянулось лицо.

– Что случилось, Отто?

– Ничего. Просто стало интересно, почему этим, с позволения сказать, гениям можно так фривольно обращаться к вам, а мне нет? Даже после всех наших приключений.

Шарин, уже споро расчищавшая от бумаг и флаконов каменный стол, больше похожий на жертвенный алтарь, хмыкнула и перевела на меня весёлый взгляд.

– Всего-то? Хорошо, расскажу вам секрет, – она сложила бумаги аккуратной стопкой и постучала ей по столу, сравнивая торчащие уголки. – В стенах мастерской нет чинов и рамок. Мы все равны перед лицом науки.

Шарин развязала принесённый мешочек и теперь неспешно расставляла на освобождённом пространстве прозрачные, идеально огранённые кристаллы.

– Но, если хотите, – она стрельнула в меня игривым взглядом, – можете тоже обращаться ко мне на «ты» и по имени.

Я кивнул, пытаюсь понять, нравится ли мне быть одним из общего числа людей, которым позволялось такое неформальное общение. Хотя, с другой стороны, они это делают только в стенах мастерской, мне же Шарин подобных рамок не ставила.

Улыбнувшись своим мыслям, я снова спросил:

– И что, всем обитателям мастерской можно так запросто вламываться в кабинет мэтра?

– Никому нельзя, – Шарин с притворным ужасом покачала головой. – Но пока сеньор Гораций заседает в малом придворном совете, мы можем воспользоваться его гостеприимством.

Шарин прошла в противоположный от стола конец комнаты и осторожно опустилась на корточки перед резным, массивным комодом.

– Кабинет зачарован эльфийским плетением. Здесь нам никто не помешает. И никто ничего и никому не расскажет, – отрывисто добавила она, предвосхищая мой следующий вопрос.

Принцесса выдвинула тяжёлый ящик, заполненный разномастными пузырьками из тёмного стекла и сунув руку в глубину, принялась лихорадочно шарить по задней стенке. – Отто, придержите пожалуйста ящик, мне нужны обе руки. – Прокряхтела она.

– Придержи. — Мягко поправил я, присаживаясь рядом и принимая на себя вес цельного, немного отсыревшего дерева с кованой фурнитурой. Шарин смерила меня нечитаемым взглядом и комментировать не стала. Вместо этого она усердно исследовала заднюю стенку комода.

Щелкнул невидимый замок, Шарин тихо, но сочно выругалась, нападдав от неожиданно-сти коленом по ящику, от чего пузырьки сердито звякнули. Припечатала ещё одно недостойное звание принцессы крепкое словцо и наконец поднялась на ноги.

– Да куда же он мог... – она с задумчивым видом потеряла подбородок и метнулась к портрету сурового старика в мантии и колпаке, венчающем пространство над столом. Бесцеремонно сдвинув почтенного мужа в сторону, она издала победный клич и схватилась за выступ в каменной кладке стены.

С интересом наблюдая за принцессой, я вернул ящик на место. Подошёл к Шарин и заглянул через плечо, открывшаяся ниша в стене была пуста. Лишь в самом дальнем углу одиноко дремала старая походная фляга, явно наполненная не соком и не водой.

– Да чтоб тебя! – не выдержала Шарин и в сердцах топнула каблучком по плиточному серому полу. Внезапно она полетела в сторону, едва не разбив нос о каменный стол. Плитка под ногами Шарин вздыбилась, указывая на наличие пространства под ней. Я абсолютно не понимал, что происходит, но лезть с вопросами не спешил. Вместо этого подхватил испуганную принцессу и переставил на более устойчивый участок.

С задумчивым видом я присел к раскуроченному полу и потянул ближайшую плитку на себя. Под ней оказалась резная шкатулка красного дерева. По контуру сияла эльфийская магическая вязь.

– Наконец-то! – прошептала мне в ухо оказавшаяся рядом Шарин и дрожащими руками перехватила шкатулку. – Как чувствовала, что старый Гораций придумал новый тайник, – она выдохнула. – Надо было сразу у ребят спросить, вдруг они его уже находили.

Я покачал головой. Как-то подозрительно много ученики Горация знали о тайниках в его кабинете, для тех, кому строго воспрещалось переступать его порог. Старику надо меньше заниматься политикой и больше охраной собственных помещений.

Шарин поставила находку на стол и откинула крышку. Внутри аккуратными рядами стояли и светились разноцветные флакончики.

– Сгустки магической энергии и эликсиры, на все случаи жизни, – пояснила она, жадно разглядывая содержимое деревянного ящичка. – Гораций никому не разрешает пользоваться этими сокровищами. Даже в научных целях. Столько раз мы находили и взламывали его тайники, но взять что-нибудь и попробовать духу не хватало.

Она слотнула, вытирая влажные ладони о платье.

– Но теперь у нас особый случай. Мы возьмём. Совсем чуть-чуть, – пропела принцесса в предвкушении, потирая руки.

На мой молчаливый вопрос она терпеливо пояснила:

– Это образцы чистой силы и своего рода подпитки для тех, в ком обитает магия, чтобы легче было справиться и не натворить бед. Закончившие обучение ибаты привозят с Иллу-Валиона. Говорят, эльфы варят и литрами глушат такие зелья по поводу и без. Вместо чая.

Я скептически изогнул бровь.

– По словам ибатов, – тут же открестилась Шарин. – Вот бы достать рецепт этих эликсиров.

Хоть один завалиющий. Уж Зейна бы тогда развернулась!

Шарин мечтательно закатила глаза. Заметив, что я всё так же выжидательно наблюдаю за ней, принцесса осеклась и продолжила:

– Все знают, что мэтр Гораций уже много лет занимается изучением и приручением эльфийской магии человеком. А мы помогаем как можем. Зейна вот спец по всяким настойкам и

отварам. Выживает то тут, то там крупницы эльфийских знаний и стряпает своё. В жару, на её авторских отварах от жажды и бессонницы, весь замок держится.

Шарин придвинула к себе принесённую из башни книжку и водя пальцем по строчкам принялась сверяться с бирками на флаконах.

– И как успехи на поприще приручения? – заинтересовано спросил я.

– Пока что не очень. Если ты не ибат, у которого в предках затерялся кто-то с эльфийской кровью, и не способен от рождения укрощать энергетические потоки, магия не слушается и не отзывается. А если и задерживается в организме, то сжигает человека как свечку за два часа.

– Вы это знаете не понаслышке, да? – я хмуро сдвинул брови. От таких новостей становилось сильно не по себе.

– Несколько лет назад погибли два добровольца, – нехотя рассказала Шарин, оторвавшись от созерцания бирок.

– И опыты не прекратили? – не поверил своим ушам я.

– Это секретный проект государственной важности. Отец ни за что не позволит его закрыть, – Шарин тяжело вздохнула. – Он одержим идеей с помощью магии поднять людей на новый уровень эволюции. Либо через браки с эльфами, либо так. Через опыты.

Она вдруг погрузилась.

– Я вот тоже должна была стать кем-то вроде подопытного, выйдя замуж за эльфийского принца и нарожав волшебных детишек на радость миру.

Звучало всё это премемерзко. Сразу вспомнился портрет наследного аманиэля Иллу-Валиона. Холодного и неприятно надменного. Сердце понимающе и даже сочувственно сжалось. Всё-таки договорные браки, должны остаться пережитком прошлого. Никто не достоин подобной участи. Ни первая сеньора Златавира, ни последний нищий тёмного Нолгора.

– Сам Гораций, я так понимаю, ибат? – иронично произнёс я.

– Бывший, – выдохнула Шарин. – Отказался лечить людей в пользу науки. И это хорошо. Обычный человек давно свихнулся бы.

Подытожила она и в очередной раз сверившись с принесённой книжкой отставила на стол три флакончика.

– Отто, ты слышал что-нибудь про ритуал просветления эфира? – тихо обратилась она ко мне. На что я отрицательно помотал головой.

– Не помню.

– Ну разумеется. Глупо было спрашивать, – пробормотала Шарин и указала на единственное в комнате жёсткое кресло. – Сядь сюда.

Я подчинился без лишних вопросов.

Шарин тем временем продолжала вещать, строго по книге отмеряя длинной пипеткой жидкости из пузырьков.

– За счёт эмоциональной встряски этот ритуал очищает сознание от ментального мусора, позволяя поднять и воскресить из глубин памяти те или иные важные события и мысли. Он безопасен и очень популярен среди эльфов, которые, к слову, живут гораздо дольше людей и им просто необходимо периодически освежать голову. Так что бояться совершенно нечего.

Шарин поднесла к моему лицу пипетку с прозрачной жидкостью внутри.

– Открой рот, это всего лишь тонирующая настойка женьшеня.

– Дерзайте, ваше высочество, хуже всё равно уже не будет, – мрачно пошутил я, послушно глотая капли, а затем произнёс, морщась от горечи, окутавшей язык. – Про возраст клевета. У нас всегда хорошая память.

Покосившись на меня, Шарин молча вынула пробку из второго флакона и нырнула туда пипеткой. На моё заявление она никак не отреагировала. Да я и сам понимал, насколько абсурдно оно звучало в сложившейся ситуации.

– Кровь птицы ирбис. Редкая зверюшка. Всегда мечтала увидеть своими глазами. Но она водится только в заповедных лесах Ренкхое. Но туда остроухие людей совсем не пускают, – Шарин закончила мысль и осеклась, бросив на меня виноватый взгляд. Я старался побороть отвращение к вкусу крови, прочно засевшему в носу, и сделал вид, что не заметил пренебрежительного высказывания.

– И наконец частица энергии Майделин, – с почти священным трепетом выдохнула Шарин. – Ментально-астральной магии.

Яркий белый шарик растаял на моём языке, оставляя холодок и жгучее послевкусие. Я тут же почувствовал лёгкую дрожь, зародившуюся в затылке и медленно стекавшую вниз по телу.

Принцесса тем временем подошла к комоду и выудила из верхнего ящика тонкую иглу, опасно блестящую в синеватой полутьме кабинета.

– Теперь дай палец, – резко скомандовала она.

Я инстинктивно вжался в жёсткую спинку кресла, обтянутую коричневым дерматином. Недоверчиво косясь на орудие пыток в её руках.

– Только не говори, что тебя придётся уговаривать, – Шарин возвела глаза к потолку. – Нужна всего лишь капля, чтобы установить связь с хрустальными кристаллами, пока ты не ушёл в подсознание.

– Не сводя с принцессы настороженного взгляда, я медленно вытянул руку. Проколов мизинец, Шарин ловко, один за другим обмазала моей кровью каждый из кристаллов, образующих полукруг на столе передо мной.

– Они послужат проводниками и помогут концентрировать потоки магии внутри тебя, – она ещё раз хмуро сверилась с книжкой, распластанной на столе. Кивнула. Подняла на меня яркие, как весеннее небо глаза и строго произнесла:

– А теперь, Отто, сосредоточься и попробуй нащупать магию. В книге написано, что ты должен почувствовать зарождающуюся энергию в солнечном сплетении.

Шарин взволнованно подалась вперёд, нервно облизнув пересохшие губы.

Я невольно повторил за ней этот жест.

– Призови свой внутренний источник, подумай о нём, представь, как он мог бы выглядеть.

Каблучки простучали по полу, а сзади мне на плечи легли две прохладные ладони.

Повинуясь тихому, вкрадчивому голосу принцессы, я медленно прикрыл глаза и словно нырнул с головой в ледяную воду. Воздух моментально выбило из лёгких, Шарин объясняла что-то ещё, но её слова доносились будто через вату. С трудом находясь на краешке сознания, сквозь ресницы я наблюдал, как один за другим загораются белым светом хрустальные кристаллы, как от моих пальцев паутинками тянутся и возникают между ними тонкие связующие нити. Искать и призывать источник не пришлось. Я практически сразу почувствовал, как неведомая доселе сила вращается и гудит во мне, грозя вырваться наружу.

А дальше комната поплыла, и перед глазами с нечеловеческой скоростью замелькали картинки. Большинство из них выглядело как размытое пятно, не давая шанса разглядеть сюжет. Но некоторые были чёткими и яркими. Например, комната со множеством игрушек, где я не мог отыскать единственного действительно любимого зелёного зайца в мелкий белый цветок, бледная измождённая женщина на кровати, с большим родимым пятном на шее, явно сгорающая от лихорадки, тёмный чулан, испорченные подушки и туфли на полу, драка возле мозаичного фонтана и другие мелкие потрясения.

Гул голосов и звуков, сопровождавших видения, нарастал, сливался в общий поток, отдавая тупой болью в затылке. Мне хотелось затормозить, дать себе время на осмысление увиденного. Но магия не ждала. Птица в клетке, горные склоны, обнажённая женская спина, дуэль, разорванные чертежи и торжественный зал. Яркий свет бьёт в окна. Полоска становится

больше. Ширится и растёт, заполняя собой всё пространство. Хочется спрятать горящие глаза, но некуда. Везде белая жалающая пелена.

Зажмурился что есть силы и вдруг...

БАБАХ!

Громовой раскат соединился с треском и звоном бьющегося стекла. Сильным толчком меня впечатало в крышку стола, хорошенько приложив подбородком и разметав кристаллы. Часть из них дребезжа покатила по каменному полу, несколько осталось на месте и впивалось мне в щеку, прижатую к столу.

Ладочки Шарин исчезли с моих плеч. За спиной было подозрительно тихо, конечно, если не считать звука струящейся воды.

Отлепив от волос насквозь промокший лист пергамента с синими чернильными разводами, я с трудом принял вертикальное положение и огляделся. От увиденного у меня отпала челюсть. Путаясь в клубках сизой пыли пространство кабинета бороздили крошечные летающие сферы. Они парили в воздухе, словно волшебные белые светляки. Быстро справившись с собой, я повернулся, чтобы выяснить, как дела у Шарин. Оказалось, что она, прижав ладонь ко лбу, тоже как замороженная следила за танцем огоньков, сидя в огромной луже из разбитых аквариумов и распластанных по полу мокрых растений.

– Со мной всё в порядке, – тут же заявила она, перехватывая мой взгляд и вскакивая на ноги. Оскользываясь на корнях какого-то неведомого растения, до сего дня спокойно плававшего в голубоватых водах аквариума, Шарин метнулась к комоду и выхватив из ящика пустой флакон принялась ловить в него огоньки. Последние ловиться не хотели, и как только рука Шарин оказывалась в опасной близости, перемещались, натывались друг на друга, рассыпая белёсые искры. Шарин пыхтела и ругалась, и даже смогла засунуть парочку зловредных светяшек в банку, но тут от двери раздалось задумчивое: «интересно...»

В единодушном порыве мы посмотрели на входное пространство, в котором застыли четверо в одинаковых тёмно-красных мантиях. Опираясь на трость с золотым набалдашником, возглавлял процессию небольшой старичок с моржовыми седыми усами и такой же седой шевелюрой, аккуратно зачесанной в попытке прикрыть блестящую круглую лысину. Впрочем, не слишком успешно.

– Ну и как? Это того стоило? – говорил старик равнодушным мягким тоном, но светлые глаза оценивающе осматривали разгром, учинённый в кабинете.

– Вот это фейерверк вы тут устроили, – выдохнул из-за плеча пожилого мужчины Сид.

– А нас даже не пригласили, – обиженно промычал стоящий рядом Вернобий, сердито поправив очки. Третья, крепкая девушка с густой рыжей чёлкой и ещё более массивными, чем у Вернобия, очками на крайне веснушчатом лице, молча хмурила брови, неотрывно наблюдая за полётом огоньков.

– Мэтр Гораций, я сейчас вам всё объясню. У нас тут особый случай... – быстро затараторила Шарин, энергично жестикулируя баночкой с двумя пойманными огоньками. От чего они забились друг о друга и заискрили.

– Позже, Шарин, – резковато оборвал её Гораций. – Сейчас важнее собрать ценные образцы.

Шарин дёрнулась вперёд, но вкрадчивый голос Горация заставил её замереть.

– Не вы, милая, пусть попробует вот этот интересный молодой человек, – он указал тростью на меня.

Я решил, что это особая интеллигентная форма мести или наказания. Мало ли что плела Шарин про отсутствие рамок и прочие либеральные ценности. Она принцесса и неприкосновенна. Так что отдуваться придётся за двоих. Сейчас посмотрят, как я выделяю гимнастические пируэты с банкой на перевес, в попытках поймать хотя бы один злосчастный фонарик и всласть повеселятся. А может ещё, на радость зрителям, пару раз получится приложиться

пятой точкой на аквариумные стекла, чтобы раз и навсегда отбить охоту шататься по чужим кабинетам в обществе легкомысленных монарших особ.

Затаив дыхание, я медленно протянул руку к ближайшему огоньку. И о чудо – он потянулся в ответ. Не искрил и не метался, с приятным холодком приклеиваясь к моим пальцам. Вскоре я весь был обвешан гирляндами светляков, как ярмарочная карусель. Никто из присутствующих и не думал смеяться. Все с интересом наблюдали, как я сгружаю маленькие светящиеся комочки в баночки, услужливо подставленные Шарин.

– У вас очень интересная магия, – подал голос Гораций. Его светлые глаза внимательно сканировали меня от светлой макушки до кончиков сапог.

Очень захотелось оглянуться. Вдруг Гораций обратился к кому-то другому. Но сзади, разумеется, была только глухая стена.

– Не понимаете? – насмешливо переспросил он.

Я честно покачал головой.

Уголок рта Горация дрогнул.

– Ваша магия очень яркая, и её так много, что в пору осветить весь Златавир её сиянием. При этом вы до сих пор в сознании и стоите на своих двоих. Мне бы очень хотелось побеседовать с вами поближе. Предлагаю пройти в общий зал, пока Шарин наведёт здесь порядок.

– Одна? Я же до конца недели тут пропишусь. —Протестовала Шарин.

Гораций уже разворачивающийся, чтобы выйти, на ходу махнул тростью.

– Вернобий, помоги.

Под недовольное ворчание Вернобия остальные вышли в зал и разместились за одним из пустующих столов. Рыжая девушка принялась хлопотать у горелки, намереваясь разогреть воду для питья. Гораций уселся во главе стола, притулил трость рядом и с наслаждением вытянул короткие ноги в чёрных старомодных туфлях с пряжками.

– Как вас зовут, любопытный экземпляр эльфийского юноши? – медленно проговорил он, сцепляя пальцы в замок на груди.

Его манера давать всему живому, и не очень, витиеватые, несуразные научные прозвища обескураживала. Не сразу найдёшься с ответом, когда тебя ласково величают экземпляром.

– Отто, – просто ответил я. Потом немного подумал и добавил: – Сеньор.

Поняв меня по-своему, Гораций усмехнулся.

– И в каком же возрасте у вас пробудилась магия, сеньор Отто?

Почему никто не сказал, что терять память – это так утомительно. И даже в какой-то мере унижительно. Не можешь ответить на самый простой вопрос. Окружающие считают тебя непроходимым идиотом. И всем приходится объяснять, что это память подводит, а не я ненормальный.

– Боюсь, что не смогу ответить на ваш вопрос, так как не могу припомнить ровным счётом никаких событий из своей прошлой жизни.

Кустистые брови Горация поползли вверх. Он медленно подался вперёд.

– Значит, сеньор Отто, у вас самая настоящая амнезия?

Не мигая, он уставился на меня странным пронизывающим взглядом. Под которым ступала бы даже каменная статуя. Но не я. Стараясь соответствовать уровню и не упасть в грязь лицом перед светочем науки, я придал лицу крайне серьёзное выражение, приосанился и изрёк. Холодно и с пафосом:

– Вы угадали, мэтр, самая настоящая антемнезия.

На другом конце стола Сид поперхнулся зеленоватым чаем, только что полученным из рук немногословной рыжей девицы. Та самая девица вздрогнула и звонко стукнула железным носиком чайника о тонкий чашечный фарфор. Получилось громко. Мы с мэтром Горацием даже усом не повели. Будто он не произносил экзотических словечек, а я не допускал оплошности в названии диагноза.

Мэтр подозрительно сузил глаза.

– Именно поэтому вы с Шарин проводили в моём кабинете...

– Ритуал просветления эфира, – ловко вернул я, стараясь реабилитироваться.

– И как успехи? – продолжил сверлить меня взглядом Гораций.

Я неопределённо пожал плечами.

– Не скажу, что вспомнил хоть что-то, но во время ритуала я видел разное...

– Расскажите, – нетерпеливо вставил Гораций.

В основном всякая ерунда, вам будет не интересно.

– Попробуйте, – настойчиво попросил он.

– Сначала была какая-то околесица в виде разбросанных женских вещей и зелёных зайцев в цветочек. А потом больная женщина в постели... – я сглотнул ком в горле, вспомнив страдальческое выражение её измождённого лица. – У неё родимое пятно, вот здесь. – Я постукал двумя пальцами по шее, чуть выше ключицы.

Свет в глазах старика постепенно сменился мутной тоской. Он поджал губы, вновь откинувшись на спинку жёсткого стула.

– Когда Шарин было семь, Клиона сильно заболела, – с тяжёлым вздохом вымолвил Гораций. – Девочка очень переживала, целыми днями сидела у кровати матери, а когда гувернанткам всё-таки удавалось загнать её спать, охранять сон королевы оставался тот самый зайчик в цветочек. Шарин верила, что любимая игрушка поможет маме выздороветь быстрее, ведь ей она всегда помогала. Но Клионе никто не мог помочь ни тряпичный заяц, ни лучшие лекари королевства. Потому что от дара нельзя излечиться. Королева была, так сказать, одной из наших.

Гораций ностальгично усмехнулся в моржовые усы, давним воспоминаниям.

– Представить Шарин маленькой девочкой оказалось очень легко и естественно. Мне показалось, что с тех пор должно быть мало что изменилось. Разве что платья стали длиннее, рост выше, да и то, сдаётся мне, не на много.

– У королевы был дар?! – воскликнул Сид, звякнув чашкой о блюде.

– И притом большой, – Гораций недовольно покосился на него.

– А почему не обратились к эльфам? Ведь ибатов учат справляться, – я тоже пригубил зеленоватое варево, заботливо разлитое по чашкам рыжей девушкой. Та издалека наблюдала за мной.

Вместо каменно-равнодушной маски, на лице расцветало чисто маниакальное выражение. Да такое цветистое, что я так и не донеся чашку до рта, опустил её обратно. Ещё и подальше отодвинул, просто на всякий случай. Невольно бросил взгляд на Сида, занимавшего стул на противоположном конце стола. Юноша увлечённо слушал рассказ Горация, прихлебывая уже третью порцию напитка и кажется помирать не собирался. С другой стороны, он то был человеком.

– А разве я сказал, что мы не обращались к эльфам? – повысил голос Гораций, иронично приподняв бровь. – Обращались. Пока они получили письмо, пока посоветовались с друидами, пока отрядили делегацию... – Гораций досадливо махнул рукой. – В общем, было уже поздно. Дар выпил королеву практически полностью. Именно тогда, соболезнающий аман Тхозаир предложил нашему королю отправлять подобных людей на полуостров. Так появились первые ибаты. Люди, в предках которых отметился кто-то с эльфийской кровью.

– Но вы же гораздо старше, – не подумав ляпнул я.

Но Гораций нисколько не обиделся.

– Верно, – мягко заметил он. – Я был в группе сопровождающих. Но по какой-то невероятной случайности их друиды увидели во мне крошечную искру. Из числа сопровождающих я переключался в ряды послушников. И не жалею. – Припечатал он. – В итоге приобрёл гораздо больше. Конечно, лечить людей мне всё равно не хватило бы сил, а вот полученные навыки

и знания, для общего блага, я применяю до сих пор. И верю, что когда-нибудь добьюсь желаемых успехов.

– Магия – это же не только лечение, – решил я блеснуть знаниями, полученными на ночной вылазке в библиотеку.

– Помимо того, что нас постоянно пичкали разными эликсирами и ритуалами, приучая уживаться с даром, для половинцев эльфы согласились открыть только мастерство Хейтелин. – Гораций развёл руками. – На большее можно было и не рассчитывать. Эльфы ревностно оберегают свои знания и умения.

– Он склонился над стоящей перед ним чашкой, поморщился и принялся перебирать широкие полы мантии. Откуда-то из складок ткани появилась походная фляга, украшенная эмалированным орнаментом, похожая на ту, что мы с Шарин нашли в кабинетном тайнике. Мэтр щедро плеснул содержимое в чашку, от чего по комнате разбежался острый запах камфоры. Отхлебнул и довольно кивнул.

Нечеловеческим усилием воли я вновь вернул глаза в орбиты, а брови, галопом ускакавшие на затылок, обратно на лицо.

У них тут что, подпольный клуб любителей экстремальной кухни?

Словно подтверждая мои размышления, Сид повернулся к Горацию, сделал мощный глоток зеленоватой заварки и замер, так и не успев выдохнуть. Его круглое лицо, в обрамлении рыжих бакенбард пошло розоватыми пятнами.

– Ну всё. Приплыли, – обречённо подумал я. Теперь до вечера придётся торчать тут свидетелем, пока стража не вынесет хладный труп Сида начищенными до блеска сапогами вперёд. И улизнуть сейчас, тоже не выйдет. Сразу порешат, что парня сгубило не сомнительное пойло, а вредный наёмный эльф.

Я метнул быстрый взгляд на стеллаж со склянками, прикидывая какова вероятность отыскать на деревянных полках хоть какое-то подобие противоядия. Но понял, что причиной испуганного паралича был вовсе не напиток, а бледная, как полотно, Шарин, застывшая в узком проходе между залом и кабинетом.

Стекланным взглядом она упиралась в пол, до побелевших костяшек сжимая подол платья.

Захотелось подойти к ней и... на этом моменте я мысленно оступился. Я не знал, как нужно вести себя в подобной ситуации. Возможно, когда-то мне приходилось утешать или поддерживать девушек. Но, к сожалению, вспомнить я не мог.

Время шло, а я так и не оторвал зад от жёсткого стула. Напряжённая атмосфера в комнате сгущалась. Все присутствующие молча смотрели на Шарин, она по-прежнему играла в гляделки с полом.

Наконец топтавшийся позади принцессы Вернобий, легонько тронул её за плечо. Шарин сорвалась и, выстрелив как пробка из бутылки, полетела к выходу.

– Девочка, стой! – Гораций завозился на месте, пытаясь нащупать трость. Но не тут-то было. Шарин фурией пролетела мимо, обдав нас порывом тёплого воздуха с примесью острого запаха жасмина. На ходу она предусмотрительно повыше подняла руку, чтобы при всём желании мэтр не смог дотянуться, и выскочила прочь.

По всем канонам жанра далее должен был последовать громкий дверной хлопок. Однако тяжёлое сооружение закрылось медленно и мягко. Немного сгладив показательный уход принцессы.

В мгновение ока я поднялся на ноги, собираясь отправиться следом.

– погоди, – Гораций тоже принял вертикальное положение. Взяв трость, он прошествовал в свой кабинет и через несколько минут вынес узкий и довольно тонкий книжный том, с напрочь затёртой обложкой.

– Что это? – повертел в руках предложенную книгу.

– То, что тебе действительно будет интересно узнать, ментально-астральный маг Отто, – снисходительно пояснил он. – Книга полностью описывает тип твоего дара, его плюсы и минусы. И заверяет, что подобные умения скорее везение, чем проклятие.

В башне, куда я поднялся, держа под мышкой подарок Горация, меня уже ждал усталый камергер. С видом заправского ревизора он прохаживался по комнате, периодически смахивая невидимые пылинки и поправляя мебель. На столе лежал довольно увесистый свёрток пергаментной бумаги.

– А вот и вы, – с невозмутимым видом констатировал он, окатив меня осуждающим взглядом. – У вас есть полчаса на то, чтобы привести себя в порядок и не посрамить, на сегодняшнем мероприятии, придворный штат его величества своим неопрятным видом.

Жестом фокусника камергер дёрнул за бумагу. Оказалось, что в честь праздника его величество расщедрился на приличную одежду даже для наёмных эльфов. Внутри свёртка лежали аккуратно сложенные дублет и штаны в чёрно-золотых цветах Златавира. Дополнял сие великолепие пурпурный бархатный пояс, украшенный королевским гербовым слоном.

– В этом вы будете сопровождать её высочество на турнир, – сухо пояснил камергер, ткнув кривым длинным пальцем в содержимое свёртка. Тут я вспомнил, что этот дядя ещё с нашей первой встречи считал меня непроходимым идиотом. И соответствуя отведённой роли, совершенно по-идиотски усмехнулся.

Камергер недовольно дёрнул подбородком.

– Советую поторопиться. Недопустимо заставлять её высочество ждать.

Глава шестая.

В итоге подпирать коридорную стену плечами, облачёнными в новенький атласный дублет, пришлось мне. Шарин прокопалась ещё добрых полтора часа. Вызвав моё оправданное негодование. Зато, когда она наконец появилась под руку с Улимой, одетой в закрытое чёрно-золотое платье, с таким же поясом как у меня, я напрочь забыл свою злость. Я едва мог узнать свою напарницу по ночным приключениям. Забавная пигалица в шляпе исчезла, уступив место прелестной девушке в летящем коралловом платье, подчёркивающим хрупкую фигуру. Исчезла и длиннющая коса, вместо неё голову принцессы украшал объёмный узел, утопающий в переплетении лент и кос. Венчали причёску тонкая золотая диадема и гирлянда живых цветов. Массивные серьги и витые браслеты на плечах и предплечьях добавляли образу торжественности, делая его завершённым.

Шарин поймала мой взгляд и тоже замерла, с хмурым любопытством разглядывая меня. Покраснела как свёкла, дернула головой.

Наконец, совладав с собой, она ворчливо произнесла:

– Ну что ты так смотришь, производственная необходимость. Мне и самой непривычно это всё.

Шарин зябко повела плечами и прошла вперёд, взглядом велев Улиме следовать за собой. Последняя обернулась и без стеснения окинув меня оценивающим взглядом подняла большой палец вверх. Я не сдержал польщённую улыбку.

Всю дорогу до места проведения турнира я старался не обращать внимания на Шарин и не компрометировать своими взглядами и без того нервничающую принцессу.

Дело в том, что в карету к нам посадили ещё двух знатных матрон, составивших свиту принцессы. Нудных и чопорных. Своим присутствием они создавали в карете атмосферу напряжённости и похоронной торжественности. Так что о любой коммуникации и речи быть не могло. Хотя меня они беззастенчиво разглядывали, с неподдельным интересом. Особенно старалась та, что была моложе. Каждое вздрагивание кареты сопровождалось лёгким касанием мыска зелёной замшевой туфли о мою ногу. Почти незаметное в полумраке зашторенной кареты, удачно скрывающей амурные знаки. Но не для эльфийских глаз, прекрасно видевших в темноте.

Под липкими взглядами дам напротив, я заёрзал на месте, аккуратно переместив стопы левее, практически коснувшись коленями сидящей рядом Улимы. Сначала она напряглась, но поняв мой многозначительный взгляд, едва сдержала смехок, умело замаскировав его под приступ кашля. Как я и ожидал, на освободившееся место, в кокетливом ожидании выдвинулась ножка дамы постарше, обутая в туфлю, отличающуюся от моей разве что на пару размеров. Вскоре, рядом опять показался зелёный туфельный нос. Не обнаружив предмета амурных игр на прежнем месте, он принялся осторожно шарить в пространстве. Как назло, в этот самый момент карету тряхнуло особенно сильно и каблук зелёной туфли, принадлежащей молодой даме, с чувством обрушился на ногу более старшей. Закряхтев от боли, она попыталась скинуть с себя чужую конечность, попутно наградив молодую соседку мощным тычком локтя в солнечное сплетение. Дама ойкнула и осела пригвождённая к месту. Обе туфли быстро исчезли в недрах хозяйских юбок. На том и успокоились.

Карета затормозила, и мы все поспешили на улицу. Надо отдать должное строителям.

За двенадцать часов они соорудили добротное ристалище с барьером и трибунами, украшенными факелами и знамёнами с гербом Златавира и королевского дома. Куда ни глянь – везде золото, пурпур и слоны, слоны...

Вдали на фоне заброшенного маяка виднелось несколько шатров для придворной свиты, участников турнира и их слуг. Шарин тут же поспешила в шатёр короля, а я встал на часах у входа.

– Я знаю, зачем ты пришла, Шарин, но давай хотя бы сегодня обойдёмся без твоих номеров, я прошу тебя, – услышал я напряжённый голос короля. – Твой острый язык уже пробил изрядную брешь в наших отношениях с соседними государствами. И не в наших интересах сейчас воротить нос.

– Отец, я сохраню лицо дома и буду послушной дочерью до конца всего этого... – она запнулась, – мероприятия, но не принуждайте меня беспрекословно соглашаться на брак с победителем. Оставьте право выбора за мной.

– Милая, награда уже заявлена, если ты опозоришь кого-то из сегодняшних участников, боевой поход короля Тхозаира покажется нам детской шалостью, – сипло ответил король.

– А что, есть варианты кроме Люция? – голос Шарин упал.

– Потерпи, скоро всё сама увидишь.

– Отец, скажи честно, зачем тебе всё это? – казалось, что Шарин вот-вот заплачет. – Я всё равно никогда не стану королевой Златавира, будучи замужней или нет.

– Я собираюсь оставить престол не тебе, а своему внуку, которого ты мне подаришь. Поэтому хочу выдать тебя за равного, если не по крови, то хотя бы по статусу. Ну не смотри так! – голос короля взвился вверх. – Ты прекрасно знаешь, кто займёт трон, если у тебя не будет семьи. И мой долг не допустить этого.

А теперь иди. Иди, дитя, и помни, что в твоих руках не только репутация и честь нашего рода, но и всего Златавира. Ещё одной войны жители нам не простят, как и пустышку монарха.

– Я ведь тоже могу не простить, отец, – в голосе Шарин вновь послышались слёзы.

– Кроме радостей, есть ещё обязанности, с которыми нужно считаться. Выполнишь свой долг перед короной и можешь дальше заниматься своими изобретениями. Я уверен, будущий муж, кем бы он ни был, не откажет тебе в собственной лаборатории или что там тебе требуется.

– Отец, я хотела бы задать ещё один вопрос, – решительно произнесла Шарин.

– Говори, дитя, – милостиво позволил король.

– Ты так яростно пытаешься выдать меня замуж, потому что боишься? ведь во мне тоже рано или поздно может пробудиться магия и я умру как мама, не оставив наследников? Так ведь? Турнир значительно упрощает дело, раз я отказалась породниться с эльфами.

– Кто тебе сказал? – ледяным голосом проскрипел Роган. Ответа не последовало.

Полог палатки распахнулся, и оттуда вылетела Шарин, бледная и злая. Кукольные губы были стянуты в тонкую линию. Я молча последовал за ней к переполненным трибунам, где её уже ждали две женщины, приехавшие с нами в карете, и Улима, сиротливо переминающаяся с ноги на ногу. Весь цвет благородного Златавира собрался здесь. В глазах рябило от дорогих нарядов, один другого краше. Не видно было только соломенных шляп, да потёртых платьев.

Шарин села на возвышении в первом ряду, придворные дамы около неё. Вскоре к ним присоединился король в сопровождении горбоносого советника и его жены. А мы с Улимой отошли в тень за спиной принцессы.

По узким трибунным проходам к королевской чете пыхтя пробирался красноносый человек в берете и пурпурном камзоле, плохо скрывавшем солидное брюшко. Остановившись перед принцессой, он залепетал, сжимая в руках толстый свиток:

– Ваше высочество, вам нельзя здесь находиться. На вас запланирован отдельный торжественный выход, сразу после представления участников.

Шарин испепелила его взглядом, и человек в берете испарился.

– Я вам не лошадь породистая и не сундук с монетами, чтобы меня как приз демонстрировать, – прошипела она вслед красноносому.

– Да уж. С лошадью явно было бы меньше проблем, – вздохнул король, пресекая дальнейшее развитие монолога дочери.

Шарин надулась и стала с преувеличенным интересом разглядывать носки своих туфель. Тем временем герольд протрубил три раза, возвещая начало турнира.

– Достопочтенные сеньоры, сегодня мы собрались, дабы узреть, как доблестные войны и храбрые мужи поборются за право руки и сердца прекрасной принцессы Шарин! Это поистине великое событие для всего Златавира! Не будем же откладывать, встречайте первого участника!

А я ни разу не бывала на турнирах, – шепнула мне на ухо Улима. – А ты?

Я неопределённо пожал плечами, наблюдая, как деревянные ворота со скрипом отворились и выехал сияющий Люций верхом на белоснежном жеребце. Он откровенно любовался собой, раздавая приветственные поклоны налево и направо.

– Светлейший принц из дома могучих слонов! Член гильдии мраморных бивней! Участник битвы при Суйда! Храбрый и самоотверженный, не раз доказавший свою верность короне и принцессе, встав на её защиту. Доказательства неравного боя мы можем наблюдать и сейчас.

Улима тихонько прыснула. Я тоже сразу обратил внимание на старый синяк под глазом Люция, уже ставший жёлто-бордовым. Что, надо отметить, отлично гармонировало с его пурпурно-золотыми доспехами. Люций остановился перед королевской трибуной и ослепительно улыбнулся, откинув назад пряди золотистых волос.

– О прекрасная Шарин, я посвящу свою победу блеску твоих глаз, и пусть сей день воспоют в веках! – от сладости в его голосе у меня свело зубы. Улима с трудом подавила очередной смешок.

Между тем ворота снова открылись, впуская второго участника. – Тэмен-Ата, по прозвищу «Быстроногий Мангуст», младший сын предводителя степных народов, покоритель агатовых ящеров и огненных змей Аргилла!

На приземистой бурой лошадке, к Люцию подъехал совсем юный мальчишка. Скуластый, с широким носом и раскосыми глазами. Он явно никогда не бывал на подобных мероприятиях и не знал, как себя вести. А потому, взъерошив пыльно-серые волосы, перехваченные кожаной лентой вокруг лба, начал вещать зычно, как на параде:

– Я свободный сын степей, чей дух могуч как ветер, приветствую тебя, дочь камня и железа верховным громовым кличем, достойным твоих глаз!

Тут он издал звонкий гортанный звук, переходящий в вибрирующее завывание, а затем в рык и наконец окончил протяжным воем. Дорого бы я дал, чтобы увидеть сейчас лицо Шарин. Закончив приветствие, Тэмен три раза ударил кулаком в воздух, от чего длинная бахрама, обрамляющая его замшевую жилетку, надетую прямо на голое худощавое тело, беспокойно закачалась.

А герольд уже объявлял третьего участника, точнее участницу. На ристалище показалась крайне неординарная личность. Она шла пешком, вороша песок босыми ногами, на пальцах которых поблёскивали многочисленные кольца. Одеждой ей служили кольчужная юбка и лёгкий кожаный лиф, украшенный металлическими пластинами. В остальном каждый миллиметр тела был испещрён татуировками. Так что цвет кожи угадать не представлялось возможным. Череп девушки был гладко выбрит до самого темени и тоже зататуирован. На макушке раскачивался высокий хвост, собранный из множества мелких косичек.

– Банза – воительница хризолитовых островов, смелая и бесстрашная. Здесь Банза представляет интересы своего дяди, вождя племени Мер-хан-ди-маара ли – Магата Щедрого, трижды выбранного гласом предков славного Махалума!

Из массивного кресла на противоположной трибуне тяжело поднялся крайне грузный и далеко не молодой мужчина. Такой же татуированный, как и Банза, с ожерельем из круп-

ных клыков. Он приложил пухлую руку к мясистой груди, выглядывающей из ворота золотого халата, заросшей седыми волосами, и поклонился.

– Да пребудут с тобой гармония и счастье, ясноликая Шарин.

– По-моему, самый удачный вариант. Помрёт, и ты уже правишь племенем, – вновь зашептала мне на ухо Улима. Голова Шарин дернулась в нашу сторону, но она так и не обернулась.

И наконец, сеньоры, последний участник турнира, который пожелал представиться лично. При виде выезжающего всадника по толпе разнесся испуганный возглас. Я понимал, что причиной всеобщего изумления стал не наездник. С виду это был обычный рыцарь в чёрном блестящем доспехе и таком же шлеме, украшенном острым гребнем. Внимание привлекла его лошадь, точнее пантера. Огромная и чёрная, как и её всадник, саблезубая и красноглазая. Размером она была с хорошего скакуна. Да и сам рыцарь ростом и шириной плеч в несколько раз превосходил любого из участников.

– Неужели эльф? – пронеслась шальная мысль.

Вот рыцарь затормозил перед помостом, на котором сидела принцесса с королём и свитой, спешился и снял шлем, побудив новую волну вздохов. Под шлемом оказался жгучий молодой брюнет. Его внешность могла бы считаться крайне привлекательной, если не брать во внимание некоторые пугающие нюансы. Бледная, практически до синевы кожа, тёмная полоска тонких капризных губ и глаза, пронзительно жёлтые, с узким зрачком в форме четырёхконечной звезды. Положение не спасали ни озорная рваная чёлка, полоскавшаяся на ветру, ни пушистые ресницы, ни ряд тонких колечек на остром эльфийском ухе. Несмотря на внешность, он явно был опасен.

– Меня зовут Далар Шелд'Арин, – прозвучал бархатистый баритон с лёгким тягучим акцентом. – Верховный правитель горных эльфов, повелитель Нолгора. Хозяин пламени Варгальда, хранитель подземных врат замка Норхиль, мастер теневого клинка и один из четырёх всадников ночи.

Говорил он спокойно и неспешно, обволакивая своим голосом, словно змея добычу.

– Я очарован вами, Шарин, и боюсь теперь у меня нет другого пути, кроме как победить сегодня.

Он замолчал, гипнотизируя взглядом принцессу. Шарин поправила волосы, на миг повернувшись, и я заметил румянец, проступивший на её щеках. Она вернула рыцарю взгляд, и мне сразу иррационально захотелось хорошенько стукнуть сукина сына по затылку, просто чтобы прервать явно затянувшийся зрительный контакт. Я же личная охрана, как никак. Будто прочитав мои мысли, Далар Шелд'Арин скрестил наши взгляды, и кошачьи глаза недобро прищурились.

– Шарин, Шелд'Арин, по-моему, они идеальная пара. Одинаково чопорные и одинаково нудные, – едва слышно пробормотала Улима себе под нос.

Но мой эльфийский слух расслышал каждое слово. Могу поспорить, что слух Далара тоже. В его глазах мелькнули смешинки. А я, без тени улыбки, обернулся к Улиме. Поняв свой промах, она смутилась и прижалась спиной к деревянной опоре. Далар прижал руку к груди и слегка поклонился, произнося обольстительным голосом уже на чистом эльфийском языке: – Пожелай мне удачи, душа моего пламени, Шарин. По напряжённым лицам присутствующих стало ясно, что фразу поняли лишь мы с принцессой. Лицо последней окрасилось ярким румянцем, сравниваясь цветом с пурпурными полотнами флагов вокруг. Нахал одарил Шарин коварной улыбкой и, надев шлем, занял позицию вместе с остальными участниками. Я проводил его недобрым взглядом, искренне жалея, что как добропорядочный телохранитель не могу выпроводить столь подозрительную личность взашей. Теперь пришла очередь принцессы держать ответную речь. Шарин встала, неуверенно расправляя дрожащими руками складки платья. – Уважаемые сеньоры, мне лестно ваше горячее желание сражаться за меня, но... – я

заметил, как сидящий рядом король незаметно потянул дочь за подол. Шарин осеклась: – но боюсь, что испытания будут нелегкими. И все-таки, я бы хотела...

Король ещё ошутимее дернул платье дочери.

– Я бы хотела пожелать вам удачи, – закончила Шарин, начиная заметно нервничать и раздражаться. Король же, напротив, лучился довольной улыбкой.

– И...

– И пусть победит сильнейший! – завершил за неё Роган, поднимаясь и вызывая среди зрителей шквал аплодисментов. Шарин резко села на место, демонстративно не поддерживая оации. Герольд вновь протрубил, возвестив переход к следующему этапу турнира, которых всего было три. Первым делом все участники продемонстрировали искусство стрельбы из лука, доказав, что в этом искусстве слабых среди них не существует. Лишь Тэмен случайно перепутал мишени, добавив двадцать лишних очков Банзе. Таким образом, во втором, парном этапе именно он оказался противником Люция, набрав с ним одинаковое количество баллов.

Второй этап проверял ловкость участников и умение уверенно держаться в седле. Мне казалось, что у Люция совершенно нет шансов против быстрого мангуста Тэмена, скачущего так словно родился в седле. Поэтому я вовсе не удивился, когда спустя мгновение копьё Тэмена врезалось Люцию в левое плечо, и тот, рухнув с лошади, сильно ударился лицом о деревянный барьер. Шлем с лязгом отлетел в сторону. Люций не шевелился. Со другой стороны ристалища к упавшему уже торопился придворный ибат в сопровождении слуг. На трибуне мать Люция, и по совместительству супруга младшего брата короля, со всхлипом осела на руки мужа. – Будем надеяться, что он хотя бы шею себе не свернул, – донесся до меня тихий шепот Шарин.

Едва сапоги Люция исчезли за пределами ристалища, к барьеру вышли новые участники состязания. Далар Шелд'Арин сидел на своей свирепой пантере, а Банза медленно катила в маленькой колеснице, запряжённой мощнейшим рогатым туром.

– Цирк какой-то, – прошипела сквозь зубы принцесса. Судя по взгляду, полному смеси превосходства и осуждения, которым Далар Шелд'Арин рассматривал свою соперницу поверх поднятого забрала, он был полностью солидарен с мнением Шарин.

– Что тут такого? – пожал плечами король. – На Хризолитовых островах никто не ездит верхом. Вот на таких колесницах они перемещают тяжелые грузы. А цирк заключается лишь в том, что теперь мне придётся отдать тебя кому-то из этих дикарей, поскольку всех цивилизованных женихов ты отвергла, – сухо заключил монарх. По знаку судьи оба участника двинулись навстречу друг другу. Свирепая пантера Далара стремительно понеслась по полю, стараясь захватить врасплох врага. Банза резким движением натянула поводья влево, уйдя от атаки. Стоит отметить, что тур в колеснице двигался ничуть не хуже пантеры нолгорца. Противники разминулись, лихо заходя на новый круг. Затем последовал очередной старт, стремительный рывок – и вновь ничья. Банза проявила чудеса изворотливости. Копьё Далара со скрежетом задело колесо, но девушка одной рукой удержала поводья, направляя своего тура в галоп. С деревянного барьера посыпались щепки, вырванные копьём Банзы. Достичь Далара ей тоже не удалось.

Нужно отдать должное этой смелой островитянке. Не каждый мужчина смог бы одной рукой управлять колесницей, уклоняясь от ударов, а второй удерживать тяжёлое турнирное оружие, пытаясь сразить соперника. Видимо, и Далар Шелд'Арин проникся уважением к Банзе. Иначе трудно объяснить, почему он выглядел таким разъярённым, заходя на третий круг. Резко намотав поводья на руку и ерзая в седле, он казался весьма недовольным таким положением вещей. Вероятно, он никак не мог ожидать, что какая-то островитянка, которая и верхом-то ездить не умеет, способна дать ему отпор в двух попытках. Я не знаю почему так пристально следил за нолгорцем, но нутром я буквально чувствовал опасность волнами, исходящую от него, и инстинктивно ждал какого-либо подвоха.

И дождался. На моих глазах соперники перешли к третьей решающей попытке определить победителя. Далар резко пришпорил пантеру, не давая противнице возможности прицелиться, Банза хлестнула тура. Участники сломя голову неслись навстречу друг другу и все должно было опять закончиться ничьей, но мой эльфийский взор различил быстрые и ритмичные колебания воздуха вокруг Банзы, на доли секунды пространство поплыло и исказилось, реальность пошла мелкой рябью и Далар на полном ходу с чувством вышиб островитянку из колесницы. Потеряв равновесие, девушка упала на бок и покатила по песку.

Далар эффектно затормозил перед принцессой победно подняв вверх копьё. Трибуны восторженно перешёптывались. Опасный и таинственный красавчик из Нолгора явно пришёлся им по вкусу.

Впрочем, ничего удивительного: никто из зрителей, не обладал эльфийским зрением, и при всём желании не смог бы заметить никаких перемен.

Физических возможностей человека на это просто не хватило бы. Однако я разглядел и твёрдо знал одно: Далар использовал какую-то магию и победил нечестно.

Пока участники турнира отдыхали в своих шатрах, готовясь к завершающему испытанию, публику развлекали их земляки, проводя так называемый «парад культур». Каждый претендент на руку принцессы привёз с собой нечто удивительное и необычное.

Открыли парад хозяева турнира, придворный менестрель исполнил патриотическую балладу «Извечны очи Златавира». Когда я, на ряду с почтенной публикой, тоже начал клевать носом, под нестройное бречание лютни, на ристалище показались островитянки в ярких зелёных юбках из листьев. Они завели зажигательный, ритмичный танец. Заставив трибуны приплясывать на своих местах, аплодируя в такт нарастающему бою барабана, звяканью бесчисленных бус и кружению тел. Следующим поделиться с людом Златавира своим искусством выпало хозяевам степей Аргилла. Они поразили всех чудесами джигитовки. Лихо скакали, выполняли сложнейшие трюки и перебрасывали друг другу оружие, которое тут же ловко ловили в воздухе.

И наконец на десерт остались нолгорцы. Не скрою, их я ждал более всего. И даже сначала расстроился, увидев одинокую фигуру в капюшоне, скрывавшем лицо горного эльфа. Неспешной, плывущей походкой достигнув центра ристалища, он поставил на песок большую малахитовую курильницу. Сразу стало понятно, что это не просто пение или танцы, сейчас будет магия. Скорее всего тёмная и таинственная. Зрители все как один умолкли в ожидании.казалось, даже ветер стих, наблюдая за таинством. Тем временем эльф спокойно сел на колени перед курильницей и равнодушно разжег угли. Постепенно он подкладывал туда кусочки мха, тонкие ветки каких-то трав и ягоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.